

М-М Куприянова
Достаньте мне
ЭТУ МЫШЬ!

Мира-Мария Куприянова

Достаньте мне эту мышь!

<https://litres.ru/74221073>

Аннотация

Вся моя квалификация, глубокие знания и высшее образование не имеют никакого значения- ведь я всего лишь человек! А уроженцам нашей планеты в цивилизованном космосе не слишком рады. Так что, по счастливой случайности полученная мною должность личного помощника богатой наследницы- это то золотое место, за которое я намерена держаться руками и ногами. И если мою начальницу похитили, то я костями лягу, но вызволю ее из зверских лап похитителей! Где я еще такое место найду? А преступники еще просто не знают, с кем связались! Ведь я- Соня Мышь! И я так просто соцпакет, оплачиваемый отпуск и отличный ДМС отнять у себя не позволю!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	26
Глава 3	38
Глава 4	55
Глава 5	68
Глава 6	83
Глава 7	99
Глава 8	110
Глава 9	122
Глава 10	136
Глава 11	144
Конец ознакомительного фрагмента.	152

Пролог

Мужчины столпились в узком коридоре, ведущем к складским отсекам. На мужественных лицах застыла разной степени озабоченность и напряженная работа мысли. Хотя, откровения ради, насчет наличия последней я бы ух как еще поспорила! Разве-ж это мысли? Так, скудная активность нейронов. Некоторые примитивнейшие организмы такими тоже могут похвастаться. Потому как ну о каких мыслях может идти речь, если двадцать двухметровых мужиков неуверенно топчутся, усиленно прислушиваясь к тихому гулу, текущему внутри карбоновых перегородок корабля? С умным видам стучат костяшками пальцев по стенам. А кое-кто даже специально захваченным для этого молотком! И при этом ни один из них не захватил с собой банальный сканер или, на худой конец, тепловизор!

- Я так понимаю, сканер взять с собой никто не додумался? - наконец, видимо вторя моим рассуждениям, задумчиво уточнил статный красавец, чья литая грудь особенно эффектно блестела, стянутая стальным латексом военной космической формы и двумя полосами капитанской нашивки. Уж слово «сканер» и вопросительную интонацию я, почти точно, оценила правильно.

- Прошу прощения, капитан,- слегка покраснел двухметровый детина с рыжей бородкой, удрученно потирая пятер-

ней свою мощную шею- Виноват.

- Так, капитан, может ее тут и вообще нет?- угрюмо буркнул коротко-стриженный атлет, чей правый рукав был весьма красноречиво украшен нашивкой службы внутренней безопасности.

Двадцать бравых парней синхронно подняли головы к потолку и создали выжидательную тишину.

- Хииии-хи-хи! Уи-иии-и-и! Хи-хи-хи... хи... хрю... ой...- выдала им тишина откуда-то из-под потолка и прошуршала чем-то в сторону продуктового склада, отчаянно матерясь на незнакомом языке.

- Она здесь,- весьма уверенно кивнул капитан, с видом удручённого разочарования осмотрев свою команду.

- Здесь,- угрюмо согласился безопасник- Хотя... может это не она?

Команда удивленно посмотрела на говорливого специалиста. В глазах товарищей по несчастью он легко читал в тот момент и шок, и удивление, и обреченность провидцев скорого конца света.

Зато в глазах капитана отчего-то светилась нежная обеспокоенность радеющего за здоровье своего любимого чада родителя:

- Лейтенант Со-Лер, ты... идиот?- с надеждой уточнил он.

- Я? Ну... Никак нет, капитан!- браво отрапортовал бледный в синеву лейтенант.

- Тогда какого ширма ты мне сейчас заявляешь, что, воз-

можно, мимо вашей гребаной службы безопасности на моем корабле завелась еще одна безбилетная тварь?!- неожиданно теряя ледяное спокойствие, рывкнул капитан, к ужасу подчиненных допуская хаотичное скольжение синих неоновых линий по словно высеченному из гранита лицу, резким движением руки припирая хрипло свистящего безопасника к стене за горло- Что это за безопасность такая, я тебя спрашиваю?! И сколько еще неучтенных пассажиров я вожу на военном пограничном корвете?!

- Со-Тан, отпусти парнишку,- скучающе- холодным голосом проговорил вдруг появляющийся из-за поворота мужчина, едва ли уступающий и по росту, и по ширине размашистых плеч отчаянно пытающемуся укротить собственную ярость капитану- Это не его вина.

- Правильно, майор Со-Рен,- прошипел тот, так и не отводя сияющего синим светом взгляд от парализованного страхом солдата- Это твоя вина. Твоя и твоего халатного отношения к собственным должностным обязанностям Начальника Службы Внутренней Безопасности. Так сколько же еще безбилетников на «Судьбе»?

- Ни... ни одного, капитан!- отчаянно выдыхая остатки воздуха, прохрипел Со-Лер, не смея расслабить замершее по стойке смирно в полуметре от пола тело.

- Кретин!- отпуская закашлявшегося солдата, просвистел сквозь зубы капитан и, силясь успокоиться, медленно выдохнул, чуть прикрывая глаза. Неоновые линии слабо мерцали,

неохотно угасая на его коже. Черты лица смягчились, демонстрируя переход организма из боевой формы в бытовую.

- Согласен, капитан,- не сводя с начальника внимательно-го взгляда, кивнул майор, мельком удостоверяясь, что помимо очевидного шока его подчиненный не понес более никаких последствий,- Исправлюсь.

- Даю вам всем сутки. Это понятно? Стандартные галактические сутки. И по истечении этого времени я хочу видеть перед собой не просто очередной тупой отчет и пространственные рассуждения на заданную тему. Я хочу видеть перед собой эту наглую тварь. Живой или мертвой. Можно по кускам. Все ясно?

- Так точно, капитан!- хором рявкнула команда, щелкая каблуками и вытягиваясь по струнке.

- Тогда какого ширма вы все еще здесь?!- снова почти выходя из себя рявкнул мужчина- Выполнять! И ДОСТАНЬТЕ МНЕ ЭТУ МЫШЬ!

Вот, мои котики, мы и начинаем новую историю!)
Мы с Музом надеемся на ваше неослабевающее внимание,
кучу комментариев и, конечно, звездочки! От всех этих
факторов, как обычно, зависит и скорость выкладки, и
переход (или не переход) книги на подписку) Чем-то же
автор должен кормить Муза? Нет много комментов и
звездочек- значит подпиской пусть питается))

Всех лю! Ваша М-М.

Глава 1

За пару недель до этого...

- Соня! Перестань же! Не тяни меня!- как обычно капризничала красавица, грациозно отбрасывая за плечо тяжелую волну карминно- розовых волос и возмущенно шевеля полупрозрачными зелеными антеннками на своей макушке.

- Зи, прекрати саботировать подписание договора!- возмущалась в ответ я, цепкой хваткой обхватывая тонкое запястье с жемчужно-мерцающей кожей и упираясь в пол ногами, в тщетной попытке сдвинуть с места тонкую, словно звенящая струна фигурку упрямой ольктовиианки- И не надо на меня обижено дуть губки и хлопать своими фиолетовыми ресницами! Я знаю тебя, как облупленную! Сейчас же встала и пошла на пресс-конференцию!

- Ты мне друг или враг?- показательно выпятила вышеупомянутые губы девушка, нещадно слизывая своим раздвоенным язычком только что нанесенную на них перламутрово-белую помаду.

- Я тебе личный ассистент с функциями персональной помощницы!- не позволила собой манипулировать я- Поэтому либо ты прямо сейчас поднимаешь свою попу с пуфика и идешь на эту встречу, либо я увольняюсь!

- Что?!- ахнула красотка, меняя цвет жемчужных щечек на оттенок голубого- Ты... да ты... да ты постоянно мне

угрожаешь своим увольнением! Это жалко и глупо, Соня! Потому что лучше чем у меня тебе нигде не будет! Да! Вот так!

- Конечно,- согласилась я, радостно одергивая на поднявшейся-таки с места розововолосой куколке ее белоснежный пиджачок и проверяя коннект скрытого наушника в заостренном ушке со своим портативным наручным коммуникатором- Больше тебе скажу: меня везде будут обижать. Не дадут мне такой шикарный соц пакет, снизят зарплату до минимума. Возможно, будут морить голодом.

- Ты сейчас специально все это говоришь,- всхлипнула ольктовианка, недоверчиво глядя на меня- Чтобы меня позлить. И чтобы мне стало стыдно.

- Первое- точно нет,- не отвлекаясь от проверки и быстро пробегаясь глазами по планшету, где как раз было открыто соглашение с Ти-Ре-Холдингом, ответила я- Когда ты злишься, то на голографиях твое лицо становится чрезмерно напряженным. Это снижает процент доверия и ведет к падению акций медийной группы. Только котировки драгоценной руды от этого растут. Но кривая их прибыли нас в этот квартал и без того устраивает. Так что- в этом месяце точно нет. На твою злость у меня причин не наблюдается. А вот второе- смею надеяться, что тебя коснется. Потому что если тебе станет стыдно, то, возможно, ты вспомнишь, что за все твои маленькие капризы твой папочка взыскивает непосредственно с меня.

- Я сто раз говорила ему, что это несправедливо,- буркнула Зи, уже вполне по деловому осматривая себя в зеркало и примеряя одну за одной свои профессиональные улыбки- Да, вот так, пожалуй...

- Я знала, на что иду,- безразлично пожала я плечами- Это было в моем трудовом контракте.

- Все равно, с его стороны это низко,- возмущенно дернула антеннами красотка.

- С его стороны это единственная возможность хоть как-то влиять на тебя и заставлять тебя заниматься семейным бизнесом, вместо того чтобы выходить замуж на задворках вселенной и влипнуть в очередные шокирующие истории- весомо аргументировала я.

- Ой, нашла что вспомнить,- недовольно поморщилась начальница и, обреченно вздохнув, направилась к выходу из номера- Проводишь?

- Само собой! И, Зи, внимательно слушай меня в ухе. Договорились? Очень внимательно. Реггийский диалект сложен построением фраз. А на ходу переформулировать предложение я вряд ли успею. Так что сосредоточься.

- Само собой,- кивнула девушка, передразнивая меня- Знак к согласию как обычно?

- Да. И к отказу от соглашения тоже. Постараюсь быть в зоне видимости.

- Правки и дополнительное соглашение?

- Буду править в режиме переговоров. Нам главное изна-

чально понять, стоит ли их предложение своих денег. В проекте договора все уж больно красиво. Я жду последних комментариев юристов о нюансах взаимодействия. Так что улыбаемся на камеру, тянем время и никаких конкретных ответов. После пресс-конференции вы удалитесь в отдельный кабинет для подписания. Надеюсь, меня туда пустят, как твоего личного помощника. Но если нет...

- Выкручиваюсь сама с учетом полученного от тебя одобрения или отказа от сделки,- понимающе кивнула Зи- Как обычно, Сонь. Ничего нового!

- Точно. Готова?- и я нажала боковую кнопку коммуникатора, давая старт охране- Зи выходит.

Холл пентхауса, занятого нами, почти сразу наполнился серьезными ребятами, тщательно следящими за любым движением периметра. Без проблем преодолели мы и пару коридоров на этаже, на котором для пресс-конференции был выделен целый зал. Не доставили проблем даже аккредитованные для конференции журналисты, вопреки моим опасениям тщательно следовавшие заявленным накануне пресс-релизам и не выходящие за рамки оговоренных тем и вопросов.

И все-таки что-то меня напрягало. А своей интуиции в рабочих вопросах я привыкла всецело доверять.

Еще бы! Ведь именно интуиция в свое время заставила меня отказаться от гранта на второе высшее образование, полученного в самый престижный Университет Земли и, во-

преки истерике матери, подать табель со своими максимальными балами в базу экспериментальной группы по обмену студентами между Академиями Межгалактического Союза.

- Ты что творишь?!- рыдала мама, пока я наскоро собирала дорожную сумку, обязанную не превышать размеры стандартной ручной клади- Куда ты собралась? София, я тебе говорю! Прекрати это все немедленно!

- Что я должна прекратить?- всплеснув руками, уселась на кровать я- Мам, неужели ты не понимаешь? Ну что я буду делать в этом привилегированном Университете? С моим дипломом с отличием по редким диалектам отдаленных планет? Среди золотой молодежи, проплавившей свои места с папочкиной кредитки, и не открывшей за свою жизнь ни одной книги? Я буду изгоем! Вряд ли мне даже дадут там доучиться. Профессора старательно завалят меня на первой же сессии!

- Не говори глупостей! Это шикарное учебное заведение. Я так гордилась, когда ты получила грант на второе высшее...

- Так что тебе мешает гордиться мной теперь?- воскликнула я- Мам, я же попаду на другую планету! Этот диплом будет куда престижнее, наконец.

- Если ты его получишь!- припечатала родительница- То есть туманной угрозы стать изгоем в нормальном ВУЗе ты боишься, а того, что ты им однозначно будешь там- нет?!

- Это другое,- упрямо буркнула я, поджимая губы и не

имея никаких аргументов.

Что я могла сказать, если мама однозначно была права? В Межгалактическом Союзе иметь статус землянина было, как минимум, напряжно.

...

Как бы не кичилось Объединенное Земное Правительство достигнутым принятием в МС, как бы не тешило себя надеждой на равноправное членство и равносторонние соглашения- факт был удручающим. Ни одна цивилизованная планета союза не считала Землю равной. Да и цивилизованной, если уж на то пошло.

Шагнувший далеко вперед технологический прогресс последних десятилетий, научные прорывы и изыскания- все меркло перед клеймом, полученным планетой в момент первого контакта. «Агрессивная, склонная к неоправданному насилию над себе подобными раса. Допустившая и спровоцировавшая несколько техногенных катастроф на собственной планете...»- именно этими словами до сих пор начиналось описание землян в Межмировой Энциклопедии. Собственно, никто и не озадачивался внесением изменений в ее данные.

Была бы воля МС, они бы просто проигнорировали наличие разумной жизни на Земле и продолжали существовать без общения с нами. Но, волей случая, новейшая «кротовая нора», позволявшая скостить пару сотен световых лет до другой галактики, открылась именно на Млечном пути.

Дальше делать вид, что вокруг агрессивной планеты нет разумной жизни оказалось просто не возможно. При всей своей «отсталости» и «неразвитости» земляне напрочь отказались верить, что многочисленные торговые суда, научные катера и туристические крейсеры, то и дело возникающие на видимом космическом поле близ планеты, являются лишь плодом их воображения. Не помогли ни новые круги на полях, ни письма на пирамидах. Старые методы просто не работали в век, когда у каждого школьника под рукой был свой цифровой телескоп, макро-камера на смартфоне и доступ во всемирную сеть.

Пришлось Межгалактическому Союзу обиженно заявлять, что они сами к нам спешили. А потом, так же спешно придумывать свод необходимых правил для вступления землян в ближний контакт первого типа, с робкой надеждой, что озвученные требования как можно дольше будут невыполнимы для вечно враждующих между собой земных государств.

Однако, тут произошло совершенно немыслимое: получив перед собой перспективу космического рынка и внеземных технологий, главы государств за месяц умудрились согласовать состав нового Объединенного Земного Правительства, разработать и утвердить новую Конституцию. И даже выбрать Единый Планетарный язык, для внесения его в общий реестр МС.

Тридцать дней спустя после первого контакта, обескура-

женная комиссия от Межгалактического Союза уже испуганно любовалась флагом ОЗП, денежной единицей Единой Внутриземной Ходовой валюты (позже в народе прозванной ЕВнуХой) и даже, обескураженно подпевала наскоро наклепанному Земному Гимну, воспевающему красоту голубой планеты и радость ее жителей от состоявшегося дружеского контакта.

А дальше -больше. Оглушенные нахрапом и земным энтузиазмом, МС сами не заметили, как Земля оказалась принята и в Торговый союз, и в туристический. Получила статус «Особо охраняемой планеты с исчезающими редкими эндеми» в Межгалактическом Фонде Природы, вместе с соответствующими дотациями. Присосалась к Фонду Развития, Фонду Помощи Нецивилизованным Планетам (сами нас так называли, нечего теперь жадничать!) и, одновременно, почему-то, Фонду Планет с Древнейшими Цивилизациями.

Год спустя Земля и сама создала несколько Фондов, по странному стечению обстоятельств работающих исключительно на помощь и поддержание ее же самой. На что, кстати, тоже запросила финансовую поддержку у МС и реструктуризацию ранее полученного долга на вхождение планеты в состав Содружества. С последующим упразднением долга, соответственно. По причине необходимости гуманитарной помощи малым народам Анд и спасению краснокнижных мамонтов. К слову, к моменту приезда проверки, они все равно вымерли. Причем, и те и другие. И Земле выплатили репа-

рацию за полученную невосполнимую потерю генофонда в связи с несвоевременно оказанной помощью.

В общем, Землю в Союзе недолюбливали. Землян презирали и побаивались, уверенные в неуравновешенности их нрава и повальной склонности и необоснованной агрессии. Частично, все это подпитывалось так же многочисленными выходками отпрысков элиты нашей планеты, естественно, одними из первых получившими возможность побывать в гостях. Сами понимаете, не самые лучшие представители нашей расы создавали мнение обо всех землянах. Но первое впечатление на то и первое, что изменить его нельзя.

Нас неохотно допускали к бизнесу, не брали на высокооплачиваемую работу в крупные организации. Отказывали в местах на учебу и стажировку.

И вот мне повезло!

Уставшее от постоянного ущемления прав своих граждан правительство Земли на очередном саммите остро подняло вопрос расовой дискриминации. И практически обязало МС либо признать факт нетерпимости по расовому признаку (и, само собой, выплатить очередную баснословную репарацию Земле), либо как-то кардинально решить вопрос, всячески продемонстрировав лояльное и благожелательное отношение к нам.

На репарации члены содружества, подумав, скидываться отказались. На части планет и так уже назревали бунты от постоянного спонсирования никому не нужной, а частью да-

же и не известной планеты. Особенно, со столь сомнительной репутацией. Поэтому, разом погрузневшее правительство землян получило целую кучу интересных проектов, направленных на взаиморазвитие и дружеское общение, вместо ожидаемых отступных в особо крупных размерах. Чем пришлось и удовлетвориться, хоть и с трудом.

Именно в рамках одного из таких проектов землянам, имеющим высокие баллы выпускных тестов Высших Учебных Заведений и прошедших проверку политической лояльности, разрешалось подать заявку на обучение в Академиях Союза.

Плюс в том, что это была моя мечта, и она вот-вот грозила исполниться!

Минус: в рамках программы выбрать Академию было невозможно. Студенты зачислялись рандомно, по наличию заявок и вакантных мест.

Собственно, именно так я оказалась в Академии Торгово-Экономических Связей на планете Ольктэ.

И тут реальность, наконец, накрыла меня с головой.

Все дипломатичные и мягкие экивоки вокруг отношения к землянам оказались не более, чем попыткой смягчить эту самую суровую реальность.

Нас презирали. Нас избегали. Нас ненавидели.

Винили во всем, в чем было можно: в экономическом кризисе, в энергетическом коллапсе, в повышении цен на Реггийские кутаны (а я ведь даже не знала, что это!).

Нападки, откровенное игнорирование, повальный буллинг. И невыносимый темп, заданный моим личным, назначенным куратором по профильным дисциплинам!

Два часа сна в долгие сорокачасовые ольктовинские сутки уже скоро казались настоящим подарком. Назначенные мне в обязательном порядке курсы сразу по пяти новым, редким языкам - чудом. Ибо на этих занятиях я, пока что, не понимала ни одного слова! А, значит, хоть на несколько часов была лишена бесконечных оскорблений.

Без сна и впроголодь (ведь стипендия мне была положена только от родного Земного правительства и она, ожидаемо, успевала малость поистрепаться в дороге, долетая до моей карты в виде горячего привета и смешных ста ольктавинских единиц, оставшихся после многочисленных транзакций из рублей в Евнухи, а из них в местную валюту) я едва находила в себе силы доползать до выделенной мне в общежитии комнаты и отключаться на жалкие пару часов. Чтобы тут же вскакивать и до головной боли пытаться нагнать инопланетную программу, лишь по чистой случайности идущую на известном мне амирском языке планеты Ольктэ.

Жалкое везение, вызванное моим интересам к языкам других планет. Капля помощи от высших сил, дающая, однако, призрачную надежду, что я справлюсь.

Что мне оставалось, под всеобщим бесконечным гнетом презрительного ожидания моего провала? И я стала лучшей!

Программа обучения состояла из пяти курсов. К концу

первого я хоть и не завела друзей, но уже не вздрагивала от летящих в мою спину гнилых инопланетных фруктов. Профессора остерегались демонстративно вызывать меня к доске, ради «показательной порки». Ибо каждый из них уже оказался интеллектуально выпорот мной. Причем тоже прилюдно. И пусть ради этих минут тщеславия и гордости я потом ловила голубых крокодилов по стенам, окончательно убитая бессонницей и нервным перенапряжением. Но со стороны преподавательского состава впервые ощутилось некое уважение и нет, не благожелательность, но признание того, что я могу по праву занимать свое место в Академии.

Тот первый год обучения во вражеском стане я закончила с отличным аттестатом и высшими баллами по тем самым пяти редчайшим языкам Содружества, к удивлению комиссии защитив курсовой диплом на свободном Силанийском. И даже ответив на вполне сносно Сиктонском на дополнительные вопросы члена комиссии из другой страны этой планеты.

То ли сыграло свою роль мое владение родными языками ольктовианцев, то ли заслуженная награда сделала свое дело, примирив инопланетян с моим присутствием, но второй год я начинала во вполне мирной обстановке. И, что самое восхитительное, получила местную стипендию!

Омрачало мою заслуженную победу лишь то, что лишившись статуса отщепенки я, неожиданно, лишилась и отдельной комнаты. Через неделю после начала второго курса меня

вежливо попросили освободить помещение и переселиться в другое крыло.

Так и я обзавелась соседкой по комнате. А, впоследствии, моей дорогой начальницей- дочерью одного из самых влиятельных ольктовиянцев северной части планеты, Зимфиэрой ЗойМинаДре.

Не сказать, чтобы мы сразу подружились.

Едва я кинула на кровать свою сумку, как напоролась на брезгливо-высокомерный взгляд совершенно нереальных светло-сиреневых глаз, опущенных фантастическими фиолетовыми ресницами.

- Оссадану... - фыркнула красотка, демонстративно отворачиваясь к окну- Оста шатор...

Я блекло усмехнулась. Конечно, за год первого курса я как-то попривыкла и к оскорблениям, и к презрению. Но с девушкой нам предстояло жить вместе. И на пустом месте позволять называть себя «нищей черной тварью» которых «понабрали из канав, полных экскрементов» было бы, наверное, лишним.

- Оссаканидни таи. Ни осто саирданэ, (Достаток есть достоинство, а не звон единиц. Оно точно твое. Остальное- заслуга предков) - довольно холодно бросила я мудрость Сакральной Книги Севера Ольктэ и молча занялась распаковкой вещей, когда, неожиданно, поняла, что за моей спиной слишком тихо.

Я медленно повернулась, готовая к конфронтации, но

вместо ожидаемой злости увидела лишь широко распахнутые в недоумении глаза и робкую улыбку, нерешительно тронувшую пухлые губки красавицы.

- Асэ? (Что-то еще?)- напряженно уточнила я.

- Ты... говоришь на муранском?- робко уточнила она все на том же языке.

- Видимо,- пожала плечами я- Это проблема?

- Это...ох,- неожиданно всхлипнула красавица и уронила со своих ресниц молочную слезу- Я уж думала, что за всю учебу не перекинусь ни с кем и парой слов! Это было так страшно!

- Не скажи. Иногда, лучше бы все молчали,- поморщилась я- А в чем проблема? Ты настолько необщительна?

- Я просто не владею амирским,- шепотом призналась она.

- Как?- я определенно опешила- Но... Тогда зачем было поступать в Академию в Амуре? На вашей Ольктэ больше пятидесяти стран, чьи Академии котируются на самом высоком уровне!

- Это... традиция,- жалко отозвалась она- Понимаешь, все члены моей семьи всегда заканчивали именно эту Академию.

- Тогда странно, что зная, что тебе предстоит ты за всю жизнь не выучила амирский!- нахмурилась я.

- Я... надеялась избежать этого позора,- горько всхлипнула собеседница.

- Почему позора?

- Потому что я угасающая ветвь семьи,- скорбным шепотом призналась она.

Я задумалась.

Ольктовиианцы и правда имели некоторые нюансы. Помимо жемчужной кожи, длинного гибкого тела и розовых волос всех оттенков, от бледно-карамельного до кричащей фуксии. Помимо полупрозрачных зеленых усиков на головах, помогающих им определять эмпатические волны собеседника и быть всегда на одной волне с ними. Помимо раздвоенных язычков и ядовитых желез на клыках.

Род любого ольктовиианца мог угаснуть. И это была самая горькая боль каждого из них. Без видимых причин и без научного обоснования этой проблемы, иногда в семье рождался ребенок угасающей ветви. И на этом все: больше наследников семья иметь не могла, как и сам ребенок занять свое потомство. Много из ольктовиианцев не выдерживали этой новости и совершали массовые самоубийства всей семьей. Сходили с ума. Теряли смысл жизни.

После рождения такого малыша можно было не копить богатства, не умножать состояние. Ведь оставить все это уже было не кому. Угасающая ветвь была последней, кто мог использовать все полученное непомерным трудом предков. И для помешанных на обогащении и приумножении жителей Ольктэ не могло быть большей трагедии.

- Ты... уверена,- на всякий случай спросила я.

- Увы,- усмехнулась соседка- Все показатели на лицо. Я не

способна к обучению. Потому и не владею ни одним языком, помимо родного.

- А эмпатия?- нахмурилась я.

- По нулям,- махнула рукой та- Кстати, Зи.

- Что?

- Меня зовут Зи. Близкие.

- Но... мы только познакомились!- опешила я, припоминая сложную иерархию вхождения в ближние круги населения планеты, не зависимо от национальности ольктовиянца.

- Не вижу смысла заботиться о традициях. Я последняя. Мне, по сути, даже брак не грозит. Так что моя честь и мое воспитание никому не интересны.

- И... зачем же родные отправили тебя в Академию?! Это же садизм чистой воды! Ты не знаешь языка, не способна выучить материал, сдать экзамены...

- Это отец,- хмуро буркнула Зи- Он никак не может смириться с очевидным. Говорит, что я просто тепличное растение. И меня надо бросить на глубину, чтобы научить плавать. Что едва со мной перестанут возиться, как я сразу раскрою себя. А с моими домашними учителями, которые за мои прекрасные гласа мне прощали все и позволяли отлынивать от уроков, понятно, что я ничему не научилась. Но он не понимает, что я просто не могу! Я угасающая ветвь...

- И что же будет, когда ты, очевидно, завалишь первые же экзамены?

- Надеюсь, он прозреет. И отпустит меня с миром и безли-

митной кредиткой доживать свои жалкие пятьсот лет в свое удовольствие,- грустно протянула девушка, аккуратно подтирая пальчиком под накрашенным бриллиантовой крошкой глазом, чтобы не смыть макияж.

- Действительно, достойное сожалений будущее,- язвительно фыркнула я.

Однако, сама Зи скепсиса талантливо не заметила, хоть и дернула своими зелеными антеннками.

- А ты сама?- склонив голову на бок, заинтересованно спросила она- Ты же не из нашей галактики. Откуда? Центурион? Фирби? Мовен?

- Земля,- резко ответила я, обреченно наблюдая ошеломленное выражение, скривившее некогда прекрасное личико.

- О... Правда?- едва справившись с тобой, нерешительно шепнула Зи- Но... ты совсем не похожа на землянку.

- А ты знала много землян?- снова фыркнула я.

- Ну, нет... Но они же агрессивные и... нападают. И вообще.

- А ольктовиианцы эмпаты и способны быстро усваивать огромные объемы информации,- сухо и зло отозвалась я- Ладно, мне пора. У меня первая пара по редким диалектам Стахов и нюансам их правового законодательства.

- Стой! Прости!- неожиданно кинулась за мной Зи- Я правда не хотела. Да подожди ты... Как тебя зовут?

- София,- буркнула я, не сбавляя шага.

- Как?! Столько шипящих...

- Можно Соня.

- И как это получилось из этого шипения?- не поняла Зи.

- Особенности земной культуры,- привычно бросила я, объясняя так последний год любую внештатную хрень или сомнительные обстоятельства .

- А... ну... хорошо. Соня... Я пойду с тобой!

- У тебя тоже этот предмет в расписании?- удивилась я.

- Добавлю. Или поменяю с чем-нибудь,- уверенно тряхнула головой соседка- Только не бросай меня, ладно? Я кроме тебя никого тут не понимаю.

- Может это и будет стимулом выучить амирский?- хитро улыбнулась я.

- Мне муранского хватает,- насупилась Зи- Все равно я последняя...

И дальше мы пошли вместе.

Глава 2

Все за те же пару недель до...

Предчувствие не умолкало. Интуиция буквально вопила во все горло, что скоро, вот практически прямо сейчас же, произойдет какая-то хрень! Она уже крадется к нам на мягких лапках, заматывая за своей жопкой следы пушистым песочным хвостиком, и гаденько хихикает, потому что мы ее не видим!

- Да что же не так,- сокрушенно прошептала я, внимательно отмечая, как моя начальница с сокрушительной улыбкой мягко обходит очередной прямой вопрос въедливого журналюги, умудряясь вообще никак не ответить, относительно масштабы намечаемого взаимодействия с Ти-Ре-Холдингом. И вообще реальности этого самого взаимодействия.

Зи отработанным движением повела антеннками в сторону поднявшегося с места известного на Ти-Ре-е телеведущего, и на миг прикрыла глазки, словно сосредотачиваясь на эмпатическом поле собеседника.

- Молодец,- себе под нос прошептала я, краем уха одновременно вслушиваясь в растерянную речь бубнившего мне на ухо юриста, как раз пытающегося объяснить, что никаких подводных камней в соглашении он не видит.

- Я? О! Спасибо!- выдохнул было мне в ухо собеседник.

- Нет, не Вы,- сухо шепнула я- Олесса ЗойМинаДре мо-

лодец. А Вы, олес ТайДоно, либо не слишком квалифицированы, либо не достаточно усердны. Ищите лучше. Там что-то не чисто... Минутку!- я быстро нажала кнопочку, подключаясь к наушнику Зи и уверенно шепнула- Ответ номер восемь.

Моя босс медленно моргнула, показывая, что меня услышали. И секунду спустя уже уверенно журчала тщательно заученную речь на прекрасном Общем Ти-Рейском, не забывая в нужных местах делать паузы, усмехаться и даже краснеть.

- Вы бы лучше прямо сказали, в каком именно разделе соглашения искомое «не чисто»- обиженно буркнул на меня юрист, вернувшийся в эфир- У нас тут и так мозги кипят от многоэтажных переводов с реггийского диалекта на Общий Ти-Рейский и потом на муранский, на котором так настаивает олес ЗойМинаДре. Кто вообще у нас на Ольктэ говорит на муранском?!

- А кто на Ти-Рее говорит на реггийском?- машинально фыркнула я. И вдруг замерла, едва не роняя из рук планшет с высеченным на нем соглашением- Точно... Почему соглашение на реггийском?!

- Эм... Блажь владельца холдинга?- неуверенно предположил невидимый собеседник.

- А при чем тут его блажь и внешнее соглашение в рамках Программы взаимодействия и реновации?- вкрадчиво спросила я- Зи тоже говорит и читает документы исключительно

на муранском. Имеет право на капризы. Но договора и соглашения, идущие в рамках установленных МС программ, подлежат обязательной регистрации в реестре МС и направлению заверенной копии документа в архив Содружества. Регистрация документа и его последующий прием в архив возможны только при его составлении в строго установленной МС форме и на языках, признанных Общими планетарными языками планет Содружества.

- Ну... да... - еще более неуверенно согласился юрист, все еще не поймавший хвост моих путанных рассуждений.

- Так как же, олес ТайДоно, вы зарегистрируете подписанное соглашение, если оно не отвечает требованиям?- прошипела я, скрипя зубами- Соглашение должно быть на Общем Ти-Рейском и Общем Ольктовианском, соответственно. И мы со своей стороны сделали все по закону.

- Я... понял. Исправим!- грустно буркнул он.

- Не исправите!- прикрывая глаза, зло шепнула я- Ведь юридическая служба холдинга просто не успеет перепечатать и заверить соглашение до его подписания! А перенос сроков подписания по нашему требованию, без учета причин, накладывает на нас те самые скотские штрафные санкции, которые вы так легко согласовали! Практически, мы просто теряем сумму вложений, заблокированную до подписания соглашения на эскроу-счете.

- Но это было их обязательным условием!- оправдывался юрист- Они заявили, что ольктовианцы слишком часто заты-

гивают подписание договоров! А олес ЗойМинаДре весьма четко дал понять, что соглашение с холдингом наша приоритетная задача! Что нам оставалось?

- А что остается теперь?- вкрадчиво уточнила я.

- Ну... пусть олес ЗойМинаДре подписывает соглашение в этом виде. Потом мы отправим его на регистрацию и нам откажут, но не по нашей вине! И мы не будем платить штрафные санкции. Ну, разве что вступление в силу произойдет позже. После исправления документов, повторного подписания и отправки.

- Господи...- на земном простонала я, очередной раз поражаясь некоторой наивности таких ушлых, казалось бы, ольк-товиянцев- Олес ТайДоно... минуточку!- и я снова успела шепнуть уже несколько напрягшейся Зи в наушник- Ответ номер два!- Так вот... Вы тут?

- Тут,- уныло отозвался юрист.

- Вы соглашение читали? «Соглашение вступает в силу в момент подписания его обеими сторонами. С этого же момента Ти-Ре-Холдинг имеет полный доступ к средствам, размещенным на эскроу-счете Зимфиэрра-Холдинг...»- медленно и вдумчиво процитировала я- Мысли появились?

- Так... если соглашение не будет зарегистрировано, то оно и не действительно!- возмутился юрист.

- Именно,- сухо отозвалась я- А доступ к счету уже есть. И сделать мы ничего не сможем. Как не сможем и подать в суд Содружества, поскольку соглашение не попадает под

юрисдикцию МС не будучи правильно оформленным и зарегистрированным. Частное, иными словами. И где судиться будем? Здесь, на Ти-Рее, где холдингом все куплено?

- Серд...- сдавлено простонал олес- Олеса СоняМышь! Соглашение нельзя подписывать! Никак нельзя!

- Вы так считаете?- наивно сыграла я- Точно? Ну, раз Вы настаиваете...

- Олеса!

- Ладно. Все, отбой. Конференция закончилась.

Журналисты поднимались со своих мест, мешая мне поймать настойчивый взгляд начальницы. Тихо матюкнувшись на родном русском, я плюнула на приличия и активно заработала локтями, пробираясь ближе к сцене.

-Соня!- немного нервно воскликнула ольктовианка- Ты здесь! Как все... смотрелось?

- Вы как всегда были великолепны, олеса ЗойМинаДре,- тщательно приклеивая на лицо профессиональное раболепие, пропела я на публику.

- Спасибо,- чуть улыбнулась Зи- Так, теперь идем на подписание?

- Конечно,- кивнула я и тут же потеряла маленькую сережку в правом ухе, подавая ранее установленный сигнал. Неприятный в своих последствиях сигнал, что столь тщательно и долго планируемое соглашение подписывать мы не будем.

- О...- немного удивилась начальница- Я... хотела бы

сперва заглянуть в дамскую комнату.

- Думаю, мы найдем ее по дороге,- тут же согласилась я- Вы готовы?,- и я отдала сигнал охране- Зи идет!

Нас тут же окружило плотное кольцо секьюрити, внутри которого мы и двинулись по коридору в сторону гостеприимно распахнутых вдали дверей кабинета.

- Олеса, дамская комната справа,- мягко указала я подруге схематично помеченное удобство.

- Отлично. Я быстро,- уведомила Зи и юркнула в тщательно осмотренное охранной помещение- Слышно?,- мгновение спустя, раздался в моем наушнике ее голосок.

- Слушаю, олес ТоруНиГае,- тут же отыграла я, делая вид, будто принимаю в видимый наушник деловой звонок.

- Информация точная?,- напряженно спросила начальница.

- Иначе и быть не могло!,- радостно улыбнулась в пустоту я- Я в Вас не сомневалась!

- Хотела бы и я не сомневаться,- вздохнула Зи- Мы сможем объяснить это отцу? Какие-то факты?

- Конечно, олес! До встречи!

- До встречи мы можем не дожить без объяснений,- нервно хихикнула девушка- Придется по галофону оправдываться.

- Как скажите.

- Все, идем!,- сообщила нам Зи, тут же вышедшая из туалета и показательно поправляющая пиджачок.

- Звонил олес ТоруНиГае,- громко и вежливо «доложила» я- Они готовы на предложенные условия и хотели бы подписать договор с Вами до конца цикла.

- Хм...- безэмоционально выдала она, уже входя в полный представителей второй стороны кабинет- Ну, раз готовы... Дай распоряжение готовить яхту к вылету. Я хочу быть на орбите Ти-Рей через четыре часа. Приветствую, уважаемые рессы!- тут же сладко улыбнулась она вставшим в ее присутствии и обескураженно переглядывающимся теперь мужчинам.

- Эм... олесы ЗойМинаДре, рады приветствовать Вас...- неуверенно начал высокий статный ти-реец, чья обсидиановая кожа тускло блестела в скупом освещении панорамного аквариума с мерцающими маленькими медузами, заменяющего наружную стену кабинета.

- Мой незаменимый ассистент, личная помощница и, конечно же, любимая подруга- олесы СоняМышь,- будто мимоходом и пренебрежительно представила меня выученной заранее фразой Зи, якобы демонстрируя прекрасное владение реггийским.

Я вежливо кивнула, ловя на себя недовольные и презрительные взгляды словно высеченных из драгоценного оникса красавцев.

- Землянка, я полагаю?- сухо уточнил один из них, не утруждаясь переходом с редкого диалекта на Общий Ти-Рейский.

- Вы исключительно наблюдательны,- привычно проигнорировала я скользящее в его тоне презрение, легко строя фразу на щелкающем языке прищельцев- Чаще всего меня принимают за стаха.

- Полагаю, виной тому Ваши выбеленные волосы и оттенок глаз,- прокомментировал чернокожий- Но стахианки гораздо выше. И куда как более... женственны.

- Определенно,- выбешивая присутствующих своим безразличием и отсутствием акцента, согласилась я. При этом усилием воли заставляя себя не опускать взгляд на свой неполный второй размер, весьма условно заполняющий вырез черного костюмного платья.

- Итак, теперь, когда мы все познакомились,- отпустив минуту напряженного молчания, начал глава Ти-Ре-Холдинга- Хотелось бы приступить к цели нашей встречи. Тем более, что мы так понимаем, Вы спешите покинуть нас, олеса?- обратился он к Зи.

Подруга мельком взглянула на меня и оценив мои пальцы, аккуратно поправляющие верхнюю пуговичку платья, спокойно выдала на языке хозяев:

- Боюсь, что это так.

- Это очень печально, олеса ЗойМинаДре,- вполне сокрушенно вздохнул тиреец- Мы искренне надеялись, что Вы станете почетной гостьей на торжественном ужине в честь подписания соглашения. А на завтра мы запланировали прекрасную экскурсионную программу для Вас. И, конечно же,

я имел надежду назвать Вас гостьей в своем доме, познакомиться с семьей. Моя супруга и дочь просто горят желанием встретиться с Вами!

Антенки Зи показательно дернулись и изогнулись легкой волной, после чего девушка понимающе усмехнулась и, неожиданно поднялась со своего кресла:

- Возможно, в следующий раз, ресс Кхатше,- мягко, но непреклонно ответила она, получив сигнал озвучить заученную фразу под установленным порядковым номером.

- Что-ж...- немного помолчав и ничем не выдав недовольства, проговорил тиреец- В таком случае, не смею претендовать на Ваше время больше необходимого, хоть и искренне опечален. Полагаю мы, как занятые люди, должны проявлять понимание к напряженности рабочих графиков друг друга. Тогда перейдем сразу к подписанию...

- Боюсь, наши планы изменились,- спокойно прервала его Зи.

- Изменились?- голос тирейца неожиданно потерял былую благосклонность- Могу ли я напомнить Вам, уважаемая оле-са ЗойМинаДре, что перенос подписания, столь любимый Вашей расой, обернется для Вас колоссальными финансовыми потерями в виде установленных штрафных санкций? Вы ведь помните об этом? Или в Вашей хорошенькой головке не укладывается такое количество зазубренных фраз?

Зи возмущенно ахнула, повинувшись сигналу и сдавленно прошипела:

- Что-о-о?!

- Позвольте мне, олес,- быстро перехватила я инициативу, медленно поднимаясь с кресла и выходя вперед- Вы переходите к оскорблениям, ресс Кхатше. «Вы ведь помните об этом?»- вкрадчиво уточнила я- Или в Вашей голове не укладывается, что подобный тон недопустим при общении с деловыми партнерами?

- Кто дал Вам слово, человечка?- выплевывая все свое презрение в этом слове, прошипел высокородный ресс.

- Олес ЗойМинаДре,- сухо ответила я- Лично. И заверил свое позволение говорить от имени его дочери в письменной форме, если Вам угодно. Так что Вам придется как-то справиться с позывами тошноты, которые Вы теперь, судя по всему, испытываете, и опуститься до вербального общения с землянкой.

- Отменный словарный запас,- продышавшись, протянул ресс- И все на великолепном реггийском! Я восхищен!

- Зато я разочарована,- надменно процедила я- Вы опустились до личных оскорблений, ресс. Не достойно владельца Ти-Ре-Холдинга и брата признанного Короля Ти-Реи.

- Чем же я обидел олесу? Может она сама скажет мне об этом? Ох, нет! Она же не сможет. Наверняка ответ на такую ситуацию она просто не готовила.

- Ресс Кхатше...

- Бросьте, олес СоняМышь! Всем известно, что дочь Зой-МинаДре- угасающая ветвь и просто не способна к обуче-

нию. Тайна, как она умудрилась закончить Академию. И как ведет переговоры на планетах содружества, не имея физической возможности выучить ни один дополнительный язык.

- А может все это досужие сплетни и слухи,- усмехнулась я- Кто знает, правда? Недальновидно было на основании одних лишь слухов рисковать таким выгодным контрактом.

- Разве я рискую?- удивился ресс- Кажется, я просто напомнил олесе, что изначально дал понять, как мне претят эти бесконечные ольктовинские танцы вокруг подписей. Не думайте, что я теперь прощу Вам затягивание этого вопроса!

- Разве речь шла о затягивании?- приподняла брови я- Вы снова не поняли, ресс Кхатше. Мы не переносим дату подписания. Мы отказываемся от соглашения.

- Что?- замер побледневший до цвета пепла ресс- Вы...

- Отказываемся,- мягко подтвердила я- Ведь отказ штрафными санкциями не облагается?

- Это выгодное соглашение,- едва справившись с собой, сдавленно просвистел чернокожий- Выгодное Вам в первую очередь.

- Никогда не верила в соглашения, составленные в ущерб себе,- безразлично бросила я, давая напряженной Зи сигнал к завершению.

- Олеса СоняМышь..., - контролируя дрожащий от ярости голос, медленно проговорил Кхатше- Вы позволяете своей начальнице совершить огромную ошибку. Получить подобные условия это чудо! Никто и никогда не предложит вам бо-

лее выгодных условий. Возможно, у Вас есть вопросы по какому-то пункту? Мой юрист присутствует здесь именно для таких моментов. Он с удовольствием объяснит Вам любой непонятный или напрягающий Вас пункт.

- Пожалуй, это было бы не лишним,- улыбнулась я рессу. Некоторые моменты вполне способны напрягать. Пусть Ваш юрист попробует объяснить их нам письменно. На Общем Ти-Рейском, к примеру. То есть на языке, на котором принято составлять соглашения, которые предполагается отправить на регистрацию в МС.

Я вежливо пропустила вперед гордую Зи, окинувшую онемевшее собрание тяжелым, пренебрежительным взглядом:

- Всего доброго, ресс Кхатше,- в звенящей тишине произнесла она слегка дрожащим голосом- Мне жаль, что наше знакомство завершилось таким образом. Надеюсь мы найдем другие точки взаимодействия в будущем.

Едва мы вышли в коридор, я тихо, но четко отдала приказ:
- Протокол «С».

И опытная команда охраны не теряя времени перешла в режим повышенной боевой готовности, готовая, если понадобится, с боем доставить нас к готовой к срочному вылету яхте.

Глава 3

Все те же, все в тот же отрезок времени...

Немного расслабилась я только после того, как «Чарующая» вышла в открытый космос.

- У нас... все хорошо, капитан?- напряженно уточнила я у постоянного командующего личной межзвездной яхты семьи ЗойМинаДре.

- Мы вышли с орбиты Ти-Реи,- кивнул мужчина, слегка приподнимая уголки губ- Остановить нас никто не пытался. Так что, думаю, все хорошо. Двигаемся ранее согласованным курсом на Ольктэ? Или есть другие планы?

- Нет, никаких планов,- долго выдохнула я,- Домой.

- Отлично. Через час перейдем в гипер.

- Только не гипер!- простонала за нашей спиной Зи, неслышно появляющаяся на мостике- Я так переволновалась... что уже успела выпить бокал Сордэ.

- Зи!- возмущено воскликнула я- Ну как так-то?!

- Я была вся на нервах!- начала оправдываться ольктовинка- Ты же задействовала план «С»! Я чуть сердечный приступ не получила, пока мы спешно эвакуировались.

- Ну так вызвала бы врача и вколола инъекцию седативного!- рявкнула я, забывая про показную субординацию.

- Это больно!- возмутилась начальница- И никак не облегчает душевные травмы.

- Какие еще травмы? - застонала я, начиная понимать, что как бы я не злилась, ситуацию уже не исправить. И ни в какой гипер мы в ближайшие пять часов не перейдем. Потому что крепкий алкоголь в организме несносной ольктовиианки просто несовместим с перегрузками. И на выходе мы получим изрядно срезанный до дома путь и несколько лопнувших сосудов в этой розововолосой голове, не отягощенной другими нагрузками.

- Мы оставили на Ти-Рее весь мой гардероб! - многозначительно произнесла Зи - А там были платья из последней коллекции Критану. И я два из них так и не одевала!

- Я убью ее, - растерянно и грустно сообщила я заинтересованно следящему за перепалкой капитану.

- Не напрягайтесь зря, - понимающе улыбнулся мне мужчина - За Вас это куда как профессиональнее сделает олес ЗойМинаДре.

- Ой, - взбледнула насупившаяся, было, девушка - А... папа что, уже звонил?

- Конечно, - все еще злясь, процедила я - Юристы сразу же доложились ему о принятом нами решении. Начальник охраны естественно поставил в известность об активации плана «с». Капитан вовремя сообщил о выходе на орбиту. И только ты до сих пор не удосужилась предоставить ему отчет.

- Я? - чуть улыбнулась Зи, хлопая фиолетовыми ресницами - Милая, я вообще не помню, когда папа последний раз слушал мои отчеты. Наше с ним общение состоит из крика

разных октав в мою сторону, и всхлипываний разной степени жалости с моей. Отчеты он слушает от тебя!

Я беззвучно застонала, неожиданно четко представляя перед собой весьма неблагоприятное лицо своего непосредственного работодателя.

Крыть было нечем. Это определено было моей нагрузкой. Как и многие другой функционал, помогающий вот уже несколько лет весьма успешно скрывать от общественности факт того, что единственная наследница олесы ЗойМинаДре- угасающая ветвь...

...

Впервые я познакомилась с отцом Зи уже на пятом курсе Академии. Мистика, но все их ранние встречи проходили вне моего внимания. Я не просто не пересекалась с родственником своей единственной подруги в те дни, когда он навещал ее. Я даже не интересовалась его наличием как таковым.

Нет, я знала, что у Зи есть папа. И что папа принадлежит к финансовой элите планеты. Но сей факт ни каким боком не касался меня лично, а потому совершенно меня не занимал.

До того памятного дня, когда глупая Зи сбежала на Стах со своим новым поклонником.

Я как раз шла по коридору к нашей комнате, ошеломленная допросом, которому только что подверглась в деканате.

Пропажу студентки обнаружил ее непосредственный куратор, когда девушка не только пропустила назначенную

предзащиту диплома, но и не пришла на пары поутру. В известность тут же был поставлен единственный прямой родственник Зи. И как раз благодаря его связям и своевременной реакции, почти сразу стало известно, что олесы покинула Ольктэ на межгалактическом лайнере, и в данный момент как раз направляется к родине своего очередного ушедшего поклонника, с целью тайно выйти за него замуж.

- Знали ли Вы о ее планах? Помогали ли Вы ей в побеге? Говорила ли олесы что-то о данной ситуации? А ее молодого человека Вы знали? Вы ходила ли она с Вами на связь?

Голова гудела от сотни этих и других вопросов. руки потели, выдавая мою нервозность и никак не добавляли доверия моим словам.

- Нет, не знала. Не помогала. Не говорила...

Час или два спустя, когда мне разрешили вернуться к себе с настойчивой просьбой не покидать стен Академии на время расследования, я брела по коридору только с одной мыслью- упасть на кровать и приложить к затылку холодное полотенце.

Однако, моим мечтам не суждено было сбыться.

Я едва успела войти в комнату, как дверь за моей спиной громко захлопнулась и я, испуганно подпрыгнув, оказалась лицом к лицу с огромным ольктовинцем в стандартном черном костюме.

- Кто... Что Вы делаете в моей комнате?- жалко пискнула я, притиснутая к стене сильным предплечьем.

- Отпусти ее, - прозвучал из-за квадратной спины напавшего властный спокойный голос- Не пугай олесу зря. Мы же пришли с миром.

- А?,- едва не упала я на пол, резко отпущенная послушным охранником, и медленно отошла к своей кровати, аккуратно присаживаясь на ее краешек- Кто Вы?

- Я? Меня зовут Гремой ЗойМинаДре. Но Вы можете звать меня олес ЗойМинаДре,- великодушно разрешил мужчина, занявший место у письменного стола

- Вы... отец?

- Зимфиэрра моя дочь,- кивнул ухоженной розовой макушкой ольктовиянец и почти незаметно дернул антеннами в мою сторону- А ты олеса СоняМышь. Простите, к сожалению не знаю Вашего имени. Мда... Я планировал встретиться с Вами при несколько других обстоятельствах.

- Соня и есть мое имя,- проямлила я- Мышь- фамилия.

- Правда?- слегка приподнял густые фиолетовые брови мужчина- Очень... необычно.

- Не для землянки,- слегка надулась я, легко уловившая намеков. Ведь у ольктовиянцев чем многосоставнее была фамилия, тем выше было положение семьи.

- Вы и не похожи на землянку,- очевидно, собираясь сделать мне комплимент, проговорил олес.

- Типичнейший представитель,- окончательно повесила я на мужчину ярлык редкостного хама- Итак, чем могу помочь? Все, что я знала, я только что сообщила полиции, сле-

дователям и деканату. Могу повторить и Вам.

- Не стоит,- снова внимательно посмотрел на меня Зой-МинаДре, несколько удивленно приподняв бровь и пару раз дернув антеннками- Все, что Вы сообщили ранее мне уже известно. И проверено. У меня нет сомнений в том, что Вы не причастны к побегу Зимфиэрры. Но меня несколько удивляет Ваша неосведомленность. Насколько я знаю, вы с моей дочерью подруги. Однако, она не поставила Вас в известность о своих планах. Почему?

- Знала, что я не поддерживаю ее,- сухо ответила я.

- Знала?

- Это не первый аферист, вскруживший ей голову,- со вздохом пояснила я- Раньше Зи после пары свиданий спешила знакомить меня со своими воздыхателями. Однако именно наше общее свидание, как правило, и оказывалось последним.

- Вы обладаете эмпатией?- удивился олес.

- Я обладаю развитой интуицией,- поправила я- И хорошим логическим мышлением. А еще я прагматична и совершенно не склонна к романтике. Поэтому все маленькие нестыковки в их печальных историях, противоречия поступков и корыстность почти сразу замечались мной и без промедления доводились до сведения Зи.

- Удивительно,- задумчиво проговорил ольктовиянец.

- Вас удивляет, что землянке знакома логика и здравомыслие?- ощерилась я.

- Меня удивляет, что Зимфиэра прислушивалась к Вам, - чуть поморщился олес- И почему же в этот раз она утаила от Вас свое новое увлечение?

- Как я и сказала, она устала, что я с таким постоянством бью ее розовые очки. Ей отчаянно хотелось романтики. И совершенно не хотелось зубрить диплом.

- Ах, да... диплом,- словно только что вспоминая о нем, мелко кивнул ЗойМинаДре- Диплом... Олеса СоняМышь (простите, но не могу себя заставить отделить одно от другого, обращаясь к Вам), признаться, я давно хотел встретиться с Вами. И кое что обсудить. Конечно, наша с Вами встреча прошла совсем не по тому поводу, но все же. У меня к Вам есть просьба. И последующее предложение.

- Какое же?- напряглась я.

- О, одно будет напрямую зависеть от другого. Потому что предложение, которое я хотел озвучить изначально, не учитывало некоторых нюансов.

- Вы меня пугаете,- честно призналась я, теребя пальцами край юбки.

- Да... определенно,- сокрушенно кивнул олес- Поэтому, для начала, сосредоточимся на моей просьбе.

- Чего Вы хотите?

- Всего лишь, чтобы Вы помогли мне вернуть дочь домой.

Я недовольно выдохнула воздух, поджимая губы:

- При всем моем уважении, олес ЗойМинаДре, но Зи не созванивалась со мной. Ее галофон остался на тумбочке. И я

понятия не имею, как с ней даже связаться! И это при условии, что она вообще захочет со мной говорить. Не сообщила же она мне о своей новой любви!

- Вы хорошо изучили мою дочь,- не согласился ольктовинец- И, думаю, Вы правы. Она просто испугалась, что под гнетом Ваших доводов рухнет очередная, ею же придуманная сказка. И галофон оставила именно потому же. Ведь стоит ей Вас увидеть, и она не сможет не прислушаться к Вашему мнению.

- Тогда...

- Зимфиэрра сейчас находится на борту лайнера «Линория». Комфортабельное судно первого класса. Иным моя дочь не стала бы пользоваться. Она слишком зависима от благ VIP-обслуживания. К счастью, все межгалактический туристические лайнеры этого уровня на Ольктэ принадлежат мне.

- Правда?,- удивилась я- Зи... не знала об этом?

- О, прекрасно знала!- чуть улыбнулся олес- Но, увы, то самое логическое мышление отсутствует у нее даже в зачаточном состоянии... «Линория» два часа назад вышла из гиперара. Через пару минут будет на орбите Стаха. Связь в открытом космосе могут осуществлять только военные суда. А вот все остальные вынуждены довольствоваться сигнальной системой оповещения для критических ситуаций, или подключаться через орбитальные станции ближайших планет. Чем мы с Вами и воспользуемся для галосвязи с мостиком

лайнера. Капитан уже был оповещен о ситуации и под благо-
видным предлогом доставит Зимфиэрру к экрану. А дальше
дело за Вами.

- Я не могу гарантировать, что Зи послушает меня,- про-
мямлила я.

- Мы попробуем,- с мягким нажимом кивнул ЗойМинаД-
ре, принимая от услужливого охранника тонкий планшет и
нажимая своим отманикюренным пальцем комбинацию за-
проса связи- Капитан? Вы готовы?- минуту спустя поздоро-
вался он- Прошу, олеса.

Я дрожащими пальцами приняла дорогой прибор, глядя
на несколько бледную и явно немного напуганную Зи, замер-
шую передо мной.

- Привет,- как можно мягче улыбнулась ей я.

- П...привет, Соня,- грустно всхлипнула подруга.

- Что-то случилось?- нахмурилась я- Он обидел тебя?

- Ой... нет,- сквозь слезы, усмехнулась Зи- Просто... я
была уверена, что ты теперь никогда-никогда не захочешь со
мной разговаривать.

- Э... почему?- аккуратно уточнила я.

- Я же скрыла от тебя Котанэ,- уже совсем не сдерживаясь,
расплакалась подруга- Мне было так больно от этого! Я же
всегда тебе говорила, что мечтаю, что ты станешь на моей
свадьбе подружкой! А сама...

- Зи...

- Котанэ сказал, что никто не должен знать! Иначе нас

поймают и разлучат. И что если тебя будут допрашивать, пытаясь остановить нас, то лучше, чтобы ты и правда ничего не знала! Иначе...

- Иначе что, Зи?- вкрадчиво уточнила я.

- Ну... у тебя могут быть неприятности.

- Какие неприятности?- покачала головой я- Мы же не в шпионском боевике, наконец. И вы, вроде, не преступники. А ты совершеннолетняя.

- Не для моего отца!- весомо возразила она.

- Но ведь допрос проводить не его компетенция. А по законам Ольктэ никаких претензий к тому, чтобы совершеннолетняя девушка поехала с женихом на другую планету быть не может, не правда ли?

- Ну... наверное,- нерешительно хлопнула ресницами Зи.

- Тогда к чему вся эта таинственность?- снова спросила я- Кстати, если бы не вся эта непродуманная и несвоевременная авантюра, никто бы Вас точно месяц не хватился.

- Непродуманная?- замерла ольктовиянка.

- Зи, ты пропустила предзащиту,- серьезно выдала я- И что был должен делать куратор? Конечно, он начал тебя искать. Почему нельзя было защитить диплом и спокойно через две недели улететь на Стах?

- Я... я не знаю,- растеряно шепнула она.

- Зи... как ты думаешь, куда должен был обратиться деканат в этом случае? Когда вскрылось твое исчезновение?

- В полицию- пискнула она.

- Зачем? Полиция тут же скажет, что ты совершеннолетняя и имеешь право делать, что хочешь. Конечно прискорбно, что ты перед дипломом ушла в загул. Но это твоя жизнь.

- Па...папе, что ли?- ахнула она.

- Конечно. Ведь именно он оплатил твое обучение. И несоблюдение правил Академии, грозящее твоим отчислением, касается его напрямую. Поэтому деканат в установленной форме уведомил его, что поскольку ты проигнорировала предзащиту, то они просят либо напомнить тебе о своевременном предоставлении подтвержденной уважительной причины пропуска, либо...

- Как глупо,- прикрыла глаза девушка.

Я чуть помолчала, глядя на обреченно качающую головой ольговианку, а потом мягко уточнила:

- Зи, скажи мне, а твой...э...

- Котанэ.

- Да. Он знал, что у тебя на носу диплом?

- Конечно! Но он тоже считает, что мне это не нужно.

- Не сомневаюсь... Милая, Вы скоро приземлитесь?

- О, «Линория» не уходит с орбиты. Пассажиров доставляют в космопорт челноками. Вроде, через полчаса наша посадка на челнок. Я обязательно позвоню тебе с планеты! В космосе нет связи, ты же знаешь!

- Конечно,- кивнула я- Но до этого можешь кое что сделать?

- Что? Папе звонить не буду!

- У тебя нет связи. Ты сама только что сказала. И, кстати, голофона тоже.
- Тогда что?
- Просто пошутим. Скажи своему... э...
- Котанэ!
- Да, ему. Скажи, что тебя вызвали на мостик... он же знает, что тебя вызвали?
- Конечно! Я не буду ничего от него скрывать!
- Само собой. Так вот, скажи, что тебя вызвали на мостик, чтобы сообщить, что олес ЗойМинаДре вычеркнул тебя из списка наследования и отрекся от тебя из-за этого побега.
- Как?!- побледнела Зи- Соня... это гадко так шутить! И... я не буду ему врать!
- Ты и не врешь,- вздохнула я- У тебя просто голофона нет.
- Он... он так сказал?!- зашлась слезами Зи- Папа?! Из-за того, что я нашла свою любовь?!
- Милая, это было бы ожидаемо...
- Нет!- крикнула подруга- Ты не знаешь его! Это же не первый случай... Но он никогда... Я была готова, что прямо возле храма меня скрутят его наемники. Что нас перехватят прямо по дороге... Но вычеркнуть... отречься...
- Довести можно кого угодно,- грустно вздохнула я.
- Получается, я больше не дочь ЗойМинаДре?- жалко спросила она.
- Если ольктовиянец отрекается от родственника, то его

судьба больше его не волнует. Кажется, так.

- Соня... прости, но я хочу побыть одна. Можно?

- Ты не одна, Зи! С тобой ведь твой...э...

- Да, я поняла.

- Ну вот! Он теперь возьмет на себя полную ответственность за твою жизнь. Будет тебя содержать. В принципе, он и так собирался это сделать, не так ли? А папа... может Вы еще помиритесь.

- Зи, ты не понимаешь!- грустно качнула головой подруга- На Ольктэ отречение- не просто слова. Это эмпатическая процедура. Ольктавианец вырывает из своего поля связь с тем, от кого отрекся. После этого он становится по-настоящему чужим. Это как... не знаю... интересоваться судьбой того, кого ты даже не знаешь. Это не восстанавливается.

- Да ты что!- старательно удивилась я давно известной мне информации- Зи... мне очень жаль.

- Конечно... Сонь... я потом с тобой свяжусь. Ладно?

- Помни, что бы не случилось- ты всегда можешь рассчитывать на меня, слышишь? Я вытащу тебя откуда угодно. Помогу в любом деле.

- Спасибо. Прости, что скрыла от тебя...

И планшет погас, отражая на темном стекле лишь мое задумчивое лицо.

- И что дальше?- вторгся в мои невеселые мысли ЗойМи-наДре.

- Ждем,- вздохнула я.

- Долго?

- На мой взгляд, не очень. От силы полчаса.

- Почему именно столько? - заинтересовался Олес.

- У них посадка в челнок через полчаса. И потом вернуть ее на лайнер будет дорого. А вешать себе на шею ее он не намерен. Они уже на орбите и, значит, могут воспользоваться платной услугой выхода в Общую сеть. Пока этот ее, как там его, проверит информацию о такой страшной процедуре...

- Думаете, он не рассматривал такого варианта? А если это и правда любовь? Имейте в виду, меня не устроит даже такой вариант ее замужества.

- Определенно нет, - улыбнулась я. - Любящий мужчина не дал бы девушке проср... простите, выкинуть в окно годы тяжелого труда. Он бы дождался, пока она защитит диплом и уже потом спокойно улетел бы с ней на свой Стах. К тому же, как я и сказала, это исключило бы так рано поднятую панику в связи с ее отсутствием.

- Разве ему нужна была паника? Ведь он собирался жениться на богатой наследнице.

- Олес ЗойМинаДре, при всем моем уважении, но Вы и Ваша дочь слишком известные фигуры на Ольктэ, чтобы истории о том, как уже заканчивались все прежние попытки аферистов прибрать к рукам ее наследство, прошли мимо следующего охотника за удачей. Он прекрасно понимал, что до брачной татуировки дело не дойдет.

- Но тогда зачем?

- Отступные, олес. Понятно же, что Зи сразу хватятся. Сообщат Вам. Вы быстро вычислите, где именно Ваша дочь. Путешествовать на Вашем же судне? Это же практически пощечина! Да он больше всего удивился, что на мостик вызвали не его. Он ожидал разговора с разгневанным отцом, которому он предложит не разрушать окончательно и так уже шаткие родительские отношения с дочерью, а взять вину на себя. За небольшое вознаграждение, конечно. И вот нужные единицы звенят на его коммуникаторе, а Зи, даже не покидая лайнер, все в той же комфортабельной каюте первого класса летит к папочке. Жаловаться на очередного жестокого гада, и лечить свое разбитое сердце обильным шопингом.

- Хм... А не боитесь, что Зи не простит Вам ложь, после того, как все скроется? Вы ударили по больному.

- Разве?- улыбнулась я- Я ничего не утверждала. Разговор был о теоретических последствиях.

- Да нет же...

- Пересмотрите запись нашей беседы,- мягко усмехнулась я- Уверена, она велась.

- Велась...- задумчиво пробегаясь по мне хитрым взглядом, кивнул олес- Как же без этого.

Планшет зазвонил ровно через тридцать минут. На экране всплыло заплаканное и сильно обиженное лицо подруги, усиленно шмыгающей носом.

- Соня?- угрюмо начала она- Я лечу домой.

- Уже?- ахнула я- А как же... э...

- Улетел на планету один. Гад. Аферист!

- Все к лучшему, Зи,- успокаивающе улыбнулась я в камеру.

- Сонь... а ты поможешь мне снять комнату? Ну... или что там снимают очень бедные ольктанцы- отреченцы...

- Не знаю, что они у вас тут снимают, Зи. Я, конечно, помогу, но чем тебя наша комната в Академии перестала устраивать?

- Даже если мне позволят доучиться, то после диплома мне все равно надо где-то жить.

- А особняк отца стал мал?

- Соня! Ну как ты можешь?! Он же отрекся от меня!- всхлипнула подруга.

- Когда?!- ошарашено выдохнула я, прижимая ладошки к щекам- Серьезно?!

- Соня?

- Что?

- Но ты же сама сказала, чтобы я сообщила об этом Котанэ!

- Я про шутку говорила,- обескураженно прошептала я- Ой... а ты не так поняла, да?

- СоняМышь!- взревела разом потерявшая жалостливый вид ольктовиянка- Я тебя своими руками убью!

- Что?! Плохо слышно, Зи! Связь на орбите так себе... Что ты говоришь?

- УБЬЮ!

- Ой, я тоже люблю тебя! Прилетай скорее!

- Соня!!!

Но я быстро отключила планшет, судорожно выдыхая.

- Вот... как-то так...

- А если правда убьет?- заинтересовался ЗойМинаДре.

- Не. Она отходчивая. Пока долетит- успокоится.

Глава 4

Все еще тогда же...

С отчетом не клеилось.

Я так и эдак складывала фразы на излишне изобилующим витиеватыми выражении муранском, потому как официально отчет, все-таки, должен был поступить как бы от самой Зи.

Но хитросплетения двадцати четырех падежей не делали глаголы более доступными для понимания тех причин, в связи с которыми я только что, практически единоличным решением отклонила многотриллионную сделку, столь важную для Зимфиэрра-Холдинг в частности, и Межгалактического Содружества в целом.

Конечно, юридическая служба предоставит и свой отчет, в котором укажет и неправильно выбранный язык соглашения, и невозможность регистрации договора со штрафными санкциями с нашей стороны при требовании о корректировке... Но это не умоляло того, что вместо переговоров со второй стороной и попытки договориться о приемлемых условиях переноса срока подписания, я дала Зи информацию о категоричном отказе от сделки и срочной эвакуации с планеты.

- Черт,- прошипела я, устало упираясь локтями в стол и роняя на ладони голову- Что я скажу? Жопой чувствовала?

Кстати, как на муранском будет «жопа»?... ладно, не суть. Эм... «... глядя на наглую морду черножопого...»...блин, опять эта чертова «жопа»! Где словарь? Ну почему печатать любой орган на принтере они научились, а сеть в условиях открытого космоса до сих пор не осилили-то?! ...ладно, вернемся к нашим баранам. Может так? «Понимаю, что принятое решение- это жопа, но в сложившихся обстоятельствах...» А-ааа! Да что-б вас всех!- взывала я, с силой встряхивая только что вымытой челкой, которая благодаря ионной сушке теперь топорщилась в стороны легким мелированным облачком.

С сомнением посмотрев на себя в зеркало, стоящее на рабочем столе, я недовольно оценила пушистую шапку волос, в которую успела превратиться не должным образом просохшая голова. И, решительно мотнув ею, решила- таки сперва дописать этот многострадальный отчет. И лишь потом заняться укрощением прически.

- Не была красавицей, нечего и начинать,- пробурчала я, страшно пуча в зеркало светло-ореховые глаза и морща свой курносый нос- Бе!

Показанный самой себе язык на миг превратил лицо Подпольной Мыши олеса ЗойМинаДре (да-да, вот так меня за глаза и называли многочисленные служащие!) в излишне молодую и не серьезную мордаху, которой так и не дашь ее земной тридцатник. Спасибочки высокому уровню медицины Ольктэ, вернувшему меня в далекие семнадцать внешне. И

даровавшему недостижимые пятьсот лет жизни в потенциале! Ну, и весьма достойному ДМС, входящему в мой соц пакет служащей Холдинга, за счет которого я приобрела данные блага тоже спасибо.

Конечно, решить все внешние проблемы я еще не успела. А некоторые и не рискнула бы исправлять. Например, ростом я тоже не вышла, особенно с учетом среднего роста основной массы населения планет, принятых в МС. Куда мне, с моими метр шестьдесят семь было до их поголовных «за два с копейками»? Но искусственно наращивать кости было как-то... в общем, с тем, что со спины меня чаще всего принимали за ребенка я уже даже почти смирилась. Куда сложнее было с невнятным цветом радужки. Или несколько аскетичным телосложением. Но что одно, что другое я откладывала. Потому как ничего, кроме интереса среди противоположного пола интересного мне перечня инопланетников, эти изменения мне не давали. А на личную жизнь, с учетом моего контракта с ЗойМинаДре, все равно времени не было.

- Да и на отчет времени все меньше,- грустно вздохнула я, мельком глянув на часы.

Судя по всему, через час-полтора уровень алкоголя в крови Зи, наконец, позволит нам войти в гипер. А, значит, на орбите Ольктэ мы окажемся спустя трое суток моего сна в анабиозе. И там уже не до отчетов будет.

- Сосредоточься, Соня!- грозно сказала сама себе я- Ты же умная, взрослая... дура! Нахрена сама решение принимала?

Надо было заставить Зи изображать острую диарею в туалете. И самой, тем временем, созвониться с Гремоем! А теперь меня ждет личный катаклизм в его лице! Причем такой, что землетрясение в десять баллов покажется легким ознобом...

Допугать сама себя красочными описаниями грозящего мне разноса я не успела. Потому что в этот самый миг окружающий мир и действительно ощутимо тряхнуло. Я вскрикнула, пребольно ударившись бедром о край стола и ошарашено распахнула рот, не понимая, что происходит. Мигнуло и погасло освещение, сменившись на красноватую аварийную подсветку.

- Что за черт?- в панике прошептала я, рывком кидаясь к двери, чей контур как раз уже отказался обведен тонкой красной линией светодиодной ленты. И едва не расшибла лоб, собираясь с разбегу выскочить в коридор.

Как и следовало ожидать, датчик внутреннего движения не сработал и я просто уперлась в лишенную ручек поверхность, в растерянности шаря по ней руками.

- Ну же! Давай!- стонала я, в отчаянии стуча ногой в стену- Эй! Кто-нибудь! Как это открывается-то?!

Космо-яхту снова тряхнуло, на этот раз куда сильнее. К жуткому звуку удара добавился разрывающий душу скрежет и отчаянный писк включившейся аварийной сигнализации.

- Кто-нибудь!- со всей мочи заверещала я, начиная биться о дверь, словно пойманная птичка о прутья клетки- Откройте! Я здесь!

- Олеса СоняМышь?!- внезапно возникло в мигот открывшемся проеме растерянное лицо молодого ольктовиянца в форме члена экипажа- Вы... как Вы?

- Что происходит?- забывая все нормы поведения с достаточно нетактильными жителями Ольктэ, схватила я несчастного за одежду где-то на уровне живота (уж куда дотянулась с моим цыплячьим ростом!).

- На нас напали. Вам следует сейчас же пройти на нижний уровень и забаррикадироваться в отсеке со спасательными шлюпами. Если что, вы должны будете немедленно сесть в одну из них и запустить протокол экстренной эвакуации. Если...

- Где олеса Зимфиэрра?- вместо ответа, крикнула я.

- Я... я полагаю, она тоже должна быть в отсеке и ...

- Полагаете?- вскипела я- Или у нее тоже заклинило дверь, как у меня?

- Я... я не знаю.

- Черт,- протянула я, резко дергая парня в коридор и припуская вперед- Бегом!

Каюта Зи находилась за поворотом, в крыле владельца. И, как я и боялась, точно так же оказалась заперта. Вместо того, чтобы согласно протоколу разблокироваться, когда включилось автоматическое открытие всех дверей модуля.

- Помогите! Помогите же!- отчаянно рыдала девушка, стуча со всех сил в перегородки- Я здесь!

- Зи, я уже тут! Подожди минутку!- крикнула я, приникая

к косяку- Ну? Открывайте!

- Да-да! Сейчас!- засуетился парень, прикладывая к внешней панели свой браслет и вводя пароль принудительной разблокировки, предусмотренный на случай ЧП или неожиданного плохого самочувствия пассажиров.

- Соня!- захлебываясь слезами, тут же выпала на меня Зи, стискивая в своих объятиях, будто я ее давно потерянная сестренка- Что происходит?

- Все потом!- удушливо пробурчала я в весьма объемную грудь начальницы- Надо срочно бежать к шлюпам.

- Я боюсь!

- Зи, пожалуйста! Мы потом в шлюпе вместе обязательно поплачем,- пыталась достучаться я до дрожащей в истерике ольктовианки- На яхту напали. Нам надо бежать.

Девушка, было, словно сомнамбула двинулась за мной, дрожа и икая. Но не успели мы покинуть жилые отсеки, как она, вдруг, остановилась, а затем резко развернулась обратно.

- Зи?! Нам не туда!

- Я... я забыла сумочку,- будто во сне прошептала начальница, со свойственной ей превосходящей силой увлекая меня назад.

- Нет! Забудь о ней уже.

- Нет-нет... мне нужна моя сумочка. Там галофон. И коммуникатор... Как я без коммуникатора? Там все кредитки...

- Зи! Не сходи с ума!- уперлась я пятками в пол.

- Я не могу так... не могу!- совершенно не владея собой задрожала девушка- Как же я позвоню папе? Я должна позвонить папе! Должна! А я не позвонила... Папа будет сердиться!

- Сигнал о нападении уже наверняка отправлен. Твой папа и так все узнает.

- Нет! Я должна сама. Он всегда сердится, что я сама не звоню и не держу его в курсе дел...

- Зи, милая, сейчас не время! Пойми, это опасно и...

Мои слова потонули в новом глухом ударе и громком лязге. Через секунду, с резким скрежетом захлопнулась дальняя дверь, отсекая крыло от уходящего к лифтам коридора.

Опять скрежет- и вторая тяжелая титановая перегородка разрубила воздух буквально в шаге от нас, самостоятельно решая вопрос с нашим возможным возвращением за вещами.

- Ой!- только и успела воскликнуть начальница, отпрыгивая от ударившего в пол острого края двери.

- Что случилось?- глухо прохрипела я, в ужасе глядя на отрезанный выход.

- Видимо... видимо новый удар повредил обшивку и образовалась утечка воздуха,- бледнея в синеву, прохрипел парень- Двери создали тамбур с вакуумом и отрезали отсек с разгерметизацией. В общем... В общем, до шлюпов теперь не добраться.

- Не добраться?- жалко пискнула Зи, стискивая меня так

сильно, что я всерьез испугалась множественных переломов ребер- Мы... мы теперь умрем?!

- Нет- нет, олесы! Что Вы!- усиленно замотал головой наш спаситель- Вы... Вы лучше сейчас займите любое свободное помещение в этом коридоре. Например... вот! Это кладовка для роботов-уборщиков. Там вполне безопасно. И... как только все закончится, мы сразу Вас позовем. Сейчас не стоит разгуливать по судну.

Яхта снова содрогнулась от удара и громкоговорители над нашими головами огласились напряженным голосом капитана:

- Всем членам экипажа срочно собраться на мостике. Повторяю, всем членам экипажа...

- Я должен идти,- глухо проговорил парень- Заходите и я закрою дверь.

- Не пойду!- истерично вскрикнула начальница, начиная отступать от темного провала прохода- Не пойду!

- Зи, послушай меня!- стараясь унять дрожь в собственном голосе, медленно произнесла я- Олес...?

- О! Я олес КаРей, олесы. Я... служащий отдела инженеринга на «Чарующей». Польщен честью назвать Вам свое имя и...

- Да-да, отлично,- поморщившись, перебила я- Так вот, олес КаРей сейчас идет на мостик. Там он доложит капитану, что мы не успели попасть в отсек со спасательными шлюпами. И тот все решит, понимаешь? Но для этого он должен

уйти и составить нас в безопасности. На десять минут, понимаешь?

- И... он сразу вернется? - с надеждой всхлипнула Зи.

- Конечно! И нам помогут, - заглядывая в глаза подруге, внушала я- Я буду там с тобой! Не можем же мы просто стоять в коридоре?

- А почему мы не можем пойти на мостик вместе с ним? - жалко уточнила девушка.

- Полагаю, потому что сейчас мы будем там всем только мешать, Кроме того, яхту атакуют. И мостик - крайне опасное место.

- Вы... Вы сразу придете обратно? - переспросила у парня Зи.

- Конечно, олес! - уверенно кивнул тот- Сразу, как сообщу капитану. Если что - вон та узкая служебная лестница идет наверх, к мостику.

- Мы все поняли, - уверенно кивнула я- Дождемся Вас здесь. Ну? Идем, Зи!

Дверь за нашими спинами закрылась с легким шипением и нас окружила густая, вязкая темнота. Кладовка с роботами, само собой, вроде как не нуждалась во внутреннем аварийном освещении.

В тишине и напряжении мы сидели, плотно обнявшись и дружно вздрагивая, когда яхта снова глухо стонала, от новых и новых атак неизвестного агрессора.

- Соня, - хрипло шепнула мне в макушку Зи- А... а если

их долго не будет? Как мы отсюда выйдем? Индикатора движения здесь наверняка нет. Дверь сама не открывается.

- Не важно,- вдохнула я- По логике, все равно должен быть вариант выхода отсюда. Мало ли кто-то из персонала случайно сам себя тут запрет. Не паникуй. Разберемся! Сейчас главное дождаться капитана с хорошими новостями.

Но вместо хороших новостей корабль снова вздрогнул, на этот раз с таким ужасающим скрежетом, словно он прямо сейчас разваливался на части.

От ужаса я закричала не хуже самой Зи, отчаянно вцепившись пальцами в дрожащие плечи подруги и глупо пряча лицо в пахнущих малиной розовых волосах.

А затем все смолкло. Не было больше ни ударов, ни дрожи страдающей яхты, ни бесконечного скрежета раскореженно-го металла. Только слабый писк аварийного оповещения, доносящийся из-за закрытой двери. И рваное дыхание прижавшейся ко мне ольктовиианки.

Минуты текли, словно пролитый из банки густой мед. Становилось ощутимо душно и жарко, ведь помещение для техники не нуждалось не только в освещении, но и в принудительной вентиляции. Дышать становилось все тяжелее. Мы прислушивались, принося щекой к перегородке. Но спасительных шагов или голосов так и не расслышали. Затекшая спина и гудящая от тупой боли голова намекали, что в крошечной темноте и излишнем напряжении от недостатка кислорода мы прибываем уже достаточно давно.

- Зи, наконец, с трудом сглотнув, произнесла я- Я думаю, нам нужно выйти.

- Но... ты сама говорила, что там опасно. И за нами придут,- пискнула в темноте девушка.

- Мы не знаем, что там происходит. Но прошло уже достаточно много времени, а нас еще не вытащили. Это может означать... что-то такое, что немного пошло не по плану,- с трудом подбирая слова, вкрадчиво произнесла я- Если хочешь, я могу сходить на разведку одна.

- Ни за что!- тут же вцепилась в меня Зи- Я не отойду от тебя ни на шаг. Не оставляй меня!

- Хорошо,- согласилась я- Теперь давай попробуем открыть дверь. Только осторожно!

Мы шарили и шарили по стенкам, но под пальцами был только гладкий пластик и едва заметная щель, которую образовывала плотно примкнувшая дверь.

- Я... я нащупала что-то,- шепнула мне наконец подруга- Вот. Давай пальцы.

- Да... похоже,- шумно дыша, согласилась я ощущая под кожей тонкую щель маленького люка- Черт...

- Что? Теперь мы сможем выйти?- с надеждой уточнила девушка.

- Нет, Зи,- глухо проговорила я- Теперь мы совершенно точно сами не выйдем. Это закрытый люк, который можно открыть только магнитным замком инженерной службы. Нам не подцепить край- там практически нет никакого зазо-

ра.

- И что же теперь делать?- жалко пискнула она- Соня, я... мне очень душно.

- Мне тоже, дорогая,- сипло согласилась я- Но я не знаю, как нам выбраться.

- Осикакль святой... как не знаешь? Совсем не знаешь?!- перешла на ультразвук Зи и вдруг отчаянно завизжала, всем телом бросаясь на двери- Пустите! Выпустите нас! Откройте! Я задыхаюсь!

- Зи!- испугалась я, отшатываясь на сколько это было возможно и шипя от острой боли в ушибленном локте- Успокойся!

- Мы здесь! Ау!- верещала ольктоввианка, дубася по плотно прилегающей перегородке кулачками- Эй!

- Да тихо! Нет там никого! Слышишь? Нет!- крикнула я, нащупывая во тьме ее тонкие руки и чуть встряхивая подругу- Зи, не трать зря воздух! Там слишком тихо!

- Тихо? Нет же! Там кто-то ходит. Слушай! Ау! Мы здесь, откройте,- с новой силой вырвалась девушка.

- Тебе кажется!- вскрикнула было я.

И замерла, вдруг сама прекрасно расслышав тяжелые шаги, замершие аккурат за нашим укрытием.

Противный скрип острого по гладкому царапнул уши, а еще секунду спустя дверь зашипела и медленно отъехала в сторону, оглушая нас потоком свежего воздуха и кажущегося излишне ярким аварийного освещения.

- Вот! Я же говорила!- радостно воскликнула начальница, но тотчас замолчала, нащупывая мою ладонь и сжимая ее с нереальной силой.

- Что?- унимая головокружение прохрипела я, усиленно моргая и привыкая к свету- Что такое, Зи? Ты... ох!

И мы затихли, прижимаясь друг к другу плечами и с ужасом взирая на застывшие перед нами фигуры, одетые в легкие скафандры дышащих азотовыми смесями страшных существ, которых раньше я видела только на экране во время лекции по безопасности.

Глава 5

Время тянулось бесконечной, тягучей рекой. Отсчет этого самого времени мы с Зи могли производить разве что по смене интенсивности освещения в отсеке. Но очень скоро мы заметили, что и она не имеет никакой четкой периодики. Создавалось скорее впечатление, что кто-то просто в угоду собственному желанию и настроению уменьшает или увеличивает яркость подсветки, нежели это происходило автоматически, согласно какому-то заданному циклу.

Гулкий ангар, куда нас приволокли, разместив в стоящих в пяти метрах друг от друга клетках, скорее всего был складом. Обитые металлом стены, кое где поеденные ржавчиной. Темный высокий потолок. И холод. Не настолько сильный, чтобы я успела с облегчением помереть от переохлаждения. Но такой некомфортный, что дрожь стала для меня уже практически привычным состоянием.

Ради сохранения нашей жизнеспособности, рептилоиды заранее подготовили для нас место обитания. Едва мы приблизились к месту стыковки пиратского корабля с «Чарующей», как нам на головы были натянуты легкие шлемы, при активации окутавшие все тело бесшовным скафандром. Посудина захватчиков дышала непригодным для нас газом. Зато выделенное для пленниц помещение, вход в которое осуществлялся через специально прикрученный надувной бун-

кер, обильно наполнялось таким необходимым нам кислородом через врезанный в потолок воздуховод.

Судя по всему, пираты тщательно готовились к приему. И аккуратно следовали правилам содержания. Знать бы еще, в какой-то такой энциклопедии они их вычитали.

Постель для нас не была предусмотрена. Спать нам с Зи предстояло прямо на голом полу, свернувшись в дрожащий от страха и бесконечного холода комок.

Вода в клетках присутствовала в избытке. Откуда-то с потолка к каждой из нас спускался грубый, старый шланг, стоило присосаться к которому, как в рот поступала немного затхлая, но вполне приемлемая для потребления вода. Этим же шлангом предполагалось самостоятельно смывать отхожее место, стационарно приваренное в углу. Над ним же можно было при желании ополоснуться. Однако, открыто выставленные камеры обзора, украшающие все четыре угла помещения, как-то напрочь лишали нас желания развлекать возможных зрителей этим душещипательным зрелищем.

Кормили нас совершенно безсистемно. Первые дни (если их можно было считать таковыми) белковые коктейли доставляли чуть ли не каждые пару часов. Но какое-то время спустя частота кормежки постепенно снизилась. И последнее время вовсе перешла на откровенно скудную. По крайней мере, даже я сама уже не раз оглашала гулкие стены небольшого склада громкими руладами грустного желудка. Что уж говорить о Зи, которая и вовсе не была привычна к

каким-либо ограничениям в плане пищи.

- Не понимаю времени,- сухо прохрипела я,- Но у меня стойкое ощущение, что последний раз нас кормили сутки или двое назад.

- Или даже больше...- тихо всхлипнула подруга.

- Что-то случилось... Наверное, они летят дольше, чем планировали, если урезали паек.

- А что, если они хотят нас заморить голодом? Убить?- скулила ольктовиянка, плотно прижимая к толстым прутьям клетки свое заплаканное лицо.

- Наша смерть в их планы не входит,- ответила я, с трудом сама удерживаясь от истерики- Если бы хотели, убили бы нас сразу. Смысл переводить на нас еду и драгоценную воду? Нет, Зи. Мы нужны им живыми.

- Ты уверена?- жалко всхлипывала подруга, хлопая сиревыми ресницами.

- Определенно,- хмуро отвечала я, умалчивая однако о том, что новость эта как раз не обязательно хорошая.

Понятно, что нас планируют довести живьем. Вопрос оставался только в том, куда именно и для каких целей.

«Точнее, для кого конкретно. А уж там станут понятны и перспективы... Выкуп? Шантаж? Или... ох, об этом лучше даже не думать,»- утончила сама себе я, мысленно прокручивая раз за разом наш единственный контакт с нашими похитителями.

...

... Нас буквально силой вытащили из каморки, куда мы с Зи весьма слаженно попытались уползти, едва осознали кого именно видим перед собой. Движения облаченных в скафандры рептилоидов не были ни деликатными, ни вежливыми. Схватив визжащую ольктовиянку прямо за розовую косу, а меня за шкурку джинсовой курточки, на которую я успела сменить на яхте свое деловое платье, нас рывком поставили перед мордой того, кто судя по всему был главным в нашедшей нас пятерке.

Четырехпалая рука с силой сжала острый подбородок Зи, бесцеремонно вращая его из стороны в сторону. Облаченные в перчатку пальцы подергали чувствительные антеннки на ее голове, вызывая у девушки слезы боли. А затем, громадный рептилоид очень медленно произнес, с трудом выговаривая слова:

- Ольктэ?

Мы с Зи испуганно переглянулись. Не узнать название родной планеты Зимфиэрра не могла, даже не владея языками.

- Угу,- кивнула она, испуганно распахивая глаза.

- Имя ты?- едва перекатывая своим раздвоенным языком чуждые звуки, спросил пришелец на Общем Ольктавианском, выдавая либо отвратительное качество преподавания на его родной планете, либо... присутствие паленого вживленного переводчика.

Уж что-что, а Общие языки планет Содружества (то есть

те, которые каждая планета вносила в реестр, как единый для политически-экономических связей с ее представителями), запатентованные импланты давали в отличном качестве. Без таких помарок в построении фраз, ошибочных падежей или родов. Даже мой родной русский, принятый Общим Земным правительством, через такие импланты звучал хорошим литературным слогом. Понятно, что на каждой планете несколько тысяч языковых групп. У нас, вон, их почти семь тысяч! Поэтому все остальные, при необходимости, учить приходилось самостоятельно. Но, повторяюсь, Общие языки уже давно были закачаны во все базы и отлично усваивались при активации импланта.

Проблемы были у тех, кто по каким-то причинам имплант установить просто не мог. К слову, такие проблемы были сильно близки именно населению Ольктэ. Те самые антеннки на их головах, которые создавали в мозгу особые волны, позволяющие развивать природную эмпатическую связь чуть ли не до телепатии, как раз не давали вживлять никакие приборы, влияющие на нейроны и мозговую деятельность. Проблема отлично решалась наличием у ольктовянцев нереальной памяти, помогавшей легко и без особых усилий уже в раннем детстве владеть несколькими языками. К началу самостоятельной взрослой жизни, средний уроженец Ольктэ, как правило, свободно изъяснялся на паре десятков языков. Однако, нет правил без исключений. И этим исключением как раз становились несчастные представители Уга-

сающих Ветвей. Нет, память не подводила и их, хоть и считалась по меркам родной планеты весьма слабенькой. Но вот некий генетически сбой при формировании этих самых антеннок на голове, не только не создавал особых волн, необходимых для эмпатии. Он же не позволял и систематизировать заученные данные. Так что, ту же Зи можно было смело использовать в военных целях в качестве прекрасной записной книжки. Но и только. Потому как кроме воспроизведения зазубренной информации, никакого обучения не происходило. А имплант поставить не было возможности все по тем же физиологическим особенностям- антенны входили в диссонанс с прибором и буквально кипятили мозг несчастным.

Рептилоиды же, насколько я могла помнить, неприятием иплантов никогда не страдали. И хоть планеты с подобным населением до сих пор отказывались входить в Содружество, но торговлю с нами вели в весьма ощутимых объемах. А, потому, не игнорировали приборы, способные помочь в налаживании торгово-экономических связей.

Правда, морально-этические нормы азото- дышащих весьма и весьма отличались от общепринятых при Содружестве. Чего стоят одни только невольничьи рынки, занимающие чуть ли не целые планетоиды в их системе! А вполне открытый рынок органов? Бр-р-р... Да и методы ведения бизнеса у них были совершенно нецивилизованные. Например, воровство не считалось преступлением, а всего лишь указы-

вало на то, что один из недавних партнеров был умнее и хитрее. Не гнушались они и нарушать обязательства, объясняя это тем, что обмануть «немазанного кровью Богини Ркха» вообще не считается за нарушение.

Но самое страшное было то, что следуя одним им понятным правилам и нормам, рептилоиды легко брались за заказы, считавшиеся преступлением во всем Содружестве. То тут, то там в СМИ то и дело просачивались упорные слухи, что для решения своих тыловых вопросов, сильные и особо состоятельные особи нашего мира не гнушались привлекать именно азото-дышащих. Для тех ничего не стоило взять заказ на убийство или похищение. Бояться рептилоидам было нечего: под юрисдикцию Содружества они не попадали, а родной сектор никогда не выдавал преступников по запросам на экстрадицию. Как правило, вольные наемники, промышляющие киллерством или откровенным пиратством, после выполнения задуманного и получения оговоренной оплаты просто растворялись между далеких звезд, чтобы какое-то время спустя снова взять выгодный заказ. Пропавших же так никогда и не находили. Потому что либо их тело уже было передано заказчику, либо несчастный навсегда пропадал на бескрайних невольничьих рынках чуждого сектора. И это еще не самые плохие варианты, надо сказать...

- Имя!- устав ждать от Зи реакции, рывкнул пришелец, с силой встряхивая серую от страха девушку- Ну?

- З-з-зи! Зимфизэрра ЗойМинаДре... я... мой папа очень богатый олес! Он заплатит любой выкуп. Позвоните ему, пожалуйста! Он....

- Твой Мышь?- вместо ответа, кивнул на меня острой мордой рептилоид.

- Что?- еще сильнее посерела начальница.

- Имя это? Мышь?- начиная с присвистом рычать, проговорил преступник.

- Мышь? Да... это моя подруга. Соня Мышь. И папа за нее тоже заплатит! Наберите его...

- Хорошо,- безразлично кивнул рептилоид и тут же защелкал-зашипел что-то своим спутникам.

- Соня... что они говорят?- испуганно запищала на меня ольктовианка- Они позвонят папе, да?

- Не знаю, Зи.

- Не знаешь?! Как не знаешь? Ты же столько языков знаешь!

- Но не все же имеющиеся в галактике,- просипела я, суматошно гоняя в голове вопросы захватчика.

По всему выходило, что... они знали нас! Точнее, они искали именно нас! Спросили у ольктовианки имя, и тут же уточнили, есть ли рядом с ней я. Тогда, получается, что...

- Конечно позвонят... я же сказала, что папа богатый! Глупо не воспользоваться возможностью получить выкуп за нас. И еще вознаграждение за наше спасение. Даже если они случайно нас тут нашли. Сейчас они наберут его и тогда...

- Не хочу тебя расстраивать, Зи,- хрипло проговорила я,- Но они нашли нас не случайно.

- Им... сообщил наш капитан? - наивно хлопнула глазками подруга.

- Они на нас и напали, судя по всему.

- Напали? Зачем?

Ответить я не успела. Решив между собой какие-то вопросы, главный рептилоид передал заботу о нас своим подчиненным.

Слабо пискнув, я повисла головой вниз на плече одного из пришельцев. Рядом, на плече второго пирата, почти подметая концом своей розовой косы пол, болталась перепуганная насмерть Зи.

Каждый широкий шаг азото-дышащего отдавал в пережатый живот острой болью. С силой стиснув зубы, чтобы позорно не стонать, я попыталась сосредоточиться на чем-то другом, и едва не потеряла остатки своего давнего завтрака, когда мой взгляд неожиданно скользнул в открытую дверь, мимо которой нес меня преступник. Весь пол капитанского мостика был равномерно залит блекло-сиреневой кровью. Неподвижные тела в самых немыслимых позах застыли на перепачканном полу. А прямо у двери лежал, с какой-то растерянностью глядя в вечность, наш недавний знакомый - олес КаРей...

...

- Соня, кто-то идет,- неожиданно напряглась в своей клет-

ке Зи, прислушиваясь.

- Надеюсь, это еда,- хмуро буркнула я, плотнее кутаясь в короткую джинсовку и тщетно пытаюсь поджать пальчики в матерчатых кедах со смешными подошвами, оставляющими след двух кошачьих лапок.

Но вместо еды мы получили громкий гул, неожиданно прошедший по всему кораблю рептилоидов.

- Чт...что это?- перепуганно ахнула Зи.

- Не...- даже не успела ответить я, как посудина содрогнулась от мощного удара.

- Что?! Опять?!- раньше моего сориентировалась подруга, трясясь, будто осиновый лист- Только не это! Соня! Нас опять кто-то атакует?

Корабль сотрясся вновь, оглушая скрежетом и лязгом. Мигнуло освещение склада, сменившись на вполне узнаваемые контуры аварийного. .

- Мне страшно! Не хочу опять в темноту,- хрипло шепнула Зи, обнимая себя руками.

- Темнота не самое страшное, - глухо прохрипела я, вдруг понимая, что меня напугала не столько слегка разбавленная диодами темнота, сколько тихий гул, выводивший меня из себя все это время. Точнее, его полное отсутствие. Внезапная тишина, наступившая следом за очередным ударом- Компрессор! Зи... Кислород больше не поступает в ангар.

Девушка охнула и прижала к щекам ладошки.

- Соня... Ты уверена?

- Гул, слышишь? Его больше нет!

- Я слышу только, как за стеной бегают пираты,- испуганно шепнула подруга- Щелкают друг на друга. Кричат... Там идет бой... Я слышу звуки стрельбы.

- Лишь бы победили те, кто будет лоялен к нам. И лишь бы мы смогли дожить до их победы. Корабль поврежден,- серьезно мотнула головой я- Понятно, что на них кто-то тоже напал.

- Может это Полиция Содружества?- с надеждой предположила Зи- Папочка наверняка уже поднял на ноги всех! Нас ищут. Они нагнали пиратов.

- Или это внутренние рептилоидные разборки,- глухо пробормотала я- И тогда наша участь не намного лучше прежней...

- Наверное,- сглотнула ольктоввианка, утирая дрожащими пальчиками вспотевший лоб- Наверное, умереть от удушья проще. Говорят, это как уснуть... Сонь, ты точно уверена, что воздух больше не поступает?

- Гул прекратился,- тихо всхлипнула я- И не горит лампочка на потолке, возле вентилятора. Видишь?? Там горел такой же красный огонек, как на электронном замке наших клеток.

- Моей клетки,- почему-то поправила меня девушка.

- Что?

- На замке моей клетки горит огонек. А на твоём нет.

Я недоверчиво взглянула на блок замка, украшающий за-

пертую дверь со стальными прутьями и обомлела. Замок и правда был не активен!

- Зи...- едва дыша от напряжения, шепнула я- Похоже... при ударе по кораблю отключилось не только освещение и компрессор! Повредилась электрическая сеть. Сейчас я попробую... О, Господи! Зи! Дверь открыта!

Минуту спустя я уже остервенело дергала и тянула дверь клетки Зимфиэрры. Но все было тщетно. Ее замок работал отлично. А мои цыплячьи потуги даже не заставили дрогнуть рассчитанную разве что ни на слона клеть.

- Бесполезно,- признала очевидное ольктовиянка- Сонь, мне не выбраться. Нужен специальный ключ.

- Значит надо его достать!- отчаянно заломила я руки.

- Как? Это не возможно. Если даже сюда зайдет кто-то из команды, вряд ли ты сможешь отнять у него что-то. Они огромные даже для меня! А ты и вовсе им по пояс...

- Ну, можно оглушить его по голове... чем-нибудь,- не слишком уверенно предложила я.

- Чем?- вздохнула Зи- Здесь нет ничего. Кроме скафандров, в которых нас сюда притащили...

Корабль снова ощутимо тряхануло. Из коридора понеслась уже знакомая нам песня истеричной сирены.

- Зи...- в отчаянии прошептала я,- Я что-нибудь придумаю! Надо... надо выбраться отсюда и найти что-то, что открывает замок, или ломает прутья!

- Выбраться?- откровенно разрыдалась девушка- Соня,

как?! Если ты откроешь дверь, то остатки воздуха просто выйдут наружу. Там не пригодный для дыхания газ.

- Воздуховод!- воскликнула я, спешно пробегаясь глазами по ангару- Он куда шире, чем даже на ваших кораблях, потому что иначе их техника туда просто не пролезла бы. Она у них массивная, с расчетом на их гигантские руки... И он как раз над твоей клеткой. Если я подпрыгну, а потом подтянусь...

- И что потом? Снаружи нет воздуха!

- Скафандр! Точно! Он как раз обтягивает, словно перчатка. Не сковывает движений. Я пролезу в воздуховод и что-нибудь найду на корабле. Я вытащу тебя!

- Соня, не надо... не оставляй меня тут одну!- вдруг впала в истерику подруга.

- Зи, милая, послушай,- ловя ее взгляд, уверенно втолковывала я- Это хотя бы шанс! Мы не умрем здесь, слышишь? Я слазаю и вернусь. И вытащу тебя!

- Нет-нет...

- Ты хочешь, чтобы мы с тобой просто вместе задохнулись тут, в обнимку?

- Не хочу...

- Тогда я сейчас одену скафандр. И помоги мне потом залезть на твою клетку.

...

В теории все казалось куда проще, чем оказалось на самом деле.

Почти десять минут мне понадобилось, чтобы просто забраться внутрь. При этом я в кровь содрала кожу на ладонках, даже под перчатками скафандра. И приболело ударила коленкой об острый край люка. Теперь же, оказавшись внутри, я и вовсе растерялась.

Конечно, при Зи я всегда держалась уверенной и спокойной. От этого зависла моя работа, как-никак. Но одно дело успокаивать подругу, и совсем другое понять, что делать дальше.

- Соня? Ну что?- взволнованно крикнула мне снизу ольковчанка.

- А? Нормально все... я... сейчас. Чуть переведу дух только...

Воздуховод хоть и был достаточно широким, но не позволял передвигаться иначе, чем на четвереньках.

Я растеряно оглянулась, не понимая, в какую сторону двигаться по расходящемуся во все стороны лабиринту воздушных тоннелей, когда Зи неожиданно занервничала:

- Соня! Там громкие голоса за дверьми! Сюда кто-то идет!

- Что?- испугалась я, резко притягивая к себе висящую на петлях решетку- Сейчас я подниму крышку люка, чтобы меня не заметили! Спокойно, Зи. Они уйдут и я сразу...

- Соня, кто-то срезает замок на дверях! Я вижу луч лазерного резака, прошедший сквозь сталь. Воздух выйдет!

- Боже... Я... я сейчас что-нибудь придумаю... я...

- Соня!- взвизгнула девушка.

Через сетку мне почти ничего не было видно. Я слышала испуганный писк подруги. Тяжелые шаги сразу нескольких существ, ворвавшихся в ангар. Громкие крики и, вдруг, отчаянно загудевший компрессор, начавший снова подавать воздух в нашу камеру. За глухим шумом вентилятора почти не было слышно слов. Только чей-то уверенный, успокаивающий голос. Плач ольктовиианки и громкий лязг срываемого с прутьев замка.

А затем душу разорвал отчаянный вопль Зи:

- Соня!

И стук уверенно захлопнутой за ними двери, оставивший меня одну, в вентиляции, на вражеском корабле, заполненном ядовитой смесью азота.

Глава 6

- И-иии...- безнадежно пищала я, мечась под потолком по запутанным системам вентиляции- Зи! Зи, держись! Я сейчас!

Но, держаться, по факту, нужно было мне самой.

Узкие тоннели расходились по кораблю бесконечным лабиринтом. Едва я выбила ногами приставленную к выводам в ангар гофрированную трубу, соединяющую вентканал и компрессор с кислородом, как передо мной во всей красе предстал страшный сон любого инженера- совершенно хаотичная сеть уходящих под разными углами труб.

- Соня!- откуда-то снизу послышался приглушенный, испуганный крик подруги.

И я, отключая бесполезную в нынешней ситуации логику, просто ломанулась по ближайшему каналу, ориентируясь на звук.

- Господи, да кто вас так проектировать-то учил?- стонала я, то взбираясь по гладкой трубе куда-то вверх, то съезжая по ней на попе, под углом в сорок пять градусов- Как теперь отсюда выбраться-то?

Нечасто встречающиеся решетки были плотно перекрыты нещадно вращающимися лопастями установленных в проемах вентиляторов, сквозь мельтешение которых я только краем глаза успевала отслеживать край серебристых ска-

фандров агрессоров. Да еще маячком мелькающий обтянутый алым скафандром зад ольктовианки, вскинутой филеом вверх на очередное захватческое плечо.

- Со-о-ня-а...- в пиратскую спину стонала уже почти выдохшаяся Зи, подгоняя меня этими своими стонами не хуже, чем истерично мигающий датчик кислорода на моем скафандре.

- Хорошо хоть сквозь шлем ее слышно!- бурчала я, неожиданно замирая на повороте. Потому что, собственно, этим поворотом мой путь и заканчивался.

Впереди была ровная стена. Снизу очередная решетка вентиляции, перед которой как чумовые вращались острые металлические лопасти. А под ней... Как раз под ней замер аккуратно держащий на плече мою начальницу великан, глухо переговариваясь о чем-то с другим, одетым точно в такой же скафандр инопланетником. От гулкового воя вентиляции слов было совершенно не слышно. Но миг спустя похититель резво кивнул и, рывком поправив на плече свою драгоценную ношу, уверенно вошел в стыковочный шлюз, наглядно демонстрирующий случившийся abordаж корабля рептилоидов.

Из открывшегося люка, вместо него, тут же вкатилась объемная роботизированная тележка. А следом появились еще трое. Все, как один, укутанные в серебристые защитные костюмы. Быстрый обмен какими-то фразами, раздача указаний и направление, заданное уверенной рукой. И вот

уже захватчики быстро и профессионально рассредоточились по узким, темным коридорам корабля, с ноги распахивая немногие еще запертые каюты и оперативно осматривая помещения. Изредка, то один то другой из них возвращались к тележке, сгружая в нее найденное на борту оружие, какие-то приборы и электронные устройства. Судя по всему, всю творилось мародёрство и грабеж, лишь еще сильнее укрепившие меня в мысли, что спасением транспортировка на чужой корабль для Зи не обернулась. Вырваться из рук одних пиратов, чтобы тут же попасться в загребушие лапы других? Мда... С нашим с ней везением, похоже, в лотерею играть все-таки точно не следовало.

Тонкий противный писк датчика кислорода неожиданно вывел меня из задумчивости. Я испуганно взглянула на запястье и тихо сглотнула, неприятно пораженная скудностью оставшегося запаса.

«Что я сижу-то?»- вдруг взвился в моей голове тревожный звоночек- «Учитывая отсутствие пригодного для дыхания газа на борту, я попросту помру здесь! Переждать захват и попытаться самой с корабля пиратов подать сигнал бедствия точно не выйдет. Я попросту не дождусь помощи без кислорода. Значит единственный шанс- бежать на судно захватчиков и прятаться там. Учитывая, что они и сами ходят здесь исключительно в скафандрах, азотовые смеси для дыхания и им не подходят. А, значит, есть шанс, что дышат они тем же, чем и я. А если нет... что-ж... я хотя бы попы-

талась!»

И я заметалась по воздуховоду, не понимая, как спуститься вниз.

Времени у меня оставалось все меньше. Мало того, что кислород в скафандре был почти на нуле. Так еще и мародеры, кажется, двигались к завершению своей грабительской деятельности. И в любую минуту могли ретироваться на свой корабль и "дать по газам", образно выражаясь.

- Черт!- едва слышно ругнулась я, когда выставленная к вентилятору нога едва не оказалась разрезана острыми лопастями- Как слезать-то?!

Дергано оглянувшись по сторонам, я, кряхтя сдала назад до ближайшего поворота и повернула налево, в надежде найти другую решетку. Сильно удалять от шлюза не хотелось. А спуститься с потолка, все-таки, было необходимо.

Выбранное ответвление вело в соседнюю каюту. Я прислушалась, прикидывая, не выключен ли вентилятор в этом отсеке. Но едва успела проползти пару метров, как замерла, буквально впадая в ступор.

Жизненно важный кислород покинул мои легкие, не дожидаясь опустошения баллона. Липкий пот пополз по спине, щекоча позвоночник. В глазах резко потемнело. И я, сдавленно пискнув, медленно двинулась попой в обратную сторону, не сводя испуганных глаз с застывшего передо мной чудовища.

Монстр тоже замер. Черные бусины глаз задумчиво и с

любопытством уставились на меня, выбивая последнюю вменяемость из моего мозга.

- Н...не подходи ко мне,- хрипло просипела я, скользя коленками по гладкому полу канала- Фу! Уходи!

Чудовище дернуло белесыми усами, принюхиваясь и флегматично склоняя голову на бок.

- Не смей,- почти пищала я, с безнадеей наблюдая, как тварь поднялась на гадкие розовые лапки, демонстрируя голые пыльцы с острыми, кривыми коготками, и сделала первый неуверенный шаг ко мне,- От-тойди! Не приближайся!

Я непонятно куда ползла по узкому проходу вентиляции, весьма уверенно продвигаясь задним ходом вглубь корабля, все больше удаляясь от спасительного стыковочного шлюза. А отвратительная белая мышь, размером со среднюю земную кошку, так же неуклонно, не торопясь следовала за мной, пугающе попискивая и дергая усами на своей страшной морде.

- Вон отсюда!- в отчаянии вякнула я, шлепая рукой по полу.

- Пи-пииии!- подпрыгнула мышь, явно не ожидавшая от меня активных действий.

- Ага!- радостно взвизгнула я и вовсю зашлепала ладошками по поверхности- А ну? Пошла! Пошла!

- Пи?- неуверенно склонила голову мышь. И, вдруг, села на свою толстую белую попу, начиная точно так же бить

лапками перед собой- Цок-цок-цок...- угрожающе отбивали одной ей понятный мотив кривые тонкие коготки- Цок-цок-цок...

- Э... Ты... ты чего это?- не на шутку перепугалась я- Прекрати... Фу!

Но мышь только зажмурила от удовольствия свои черные бусинки, даже не сбившись с ритма.

- Цок-цок-цок...- шлепала мышь.

- Цок-цок-цок...- разносило по каналам эхо.

Или не эхо?

Я замерла, в ужасе прислушиваясь и как никогда надеясь на фантомное восприятие.

- Цок-цок-цок...- в правом коридоре мелькнул мерзкий, розовый хвост.

- Цок-цок-цок...- и слева от себя я обнаружила еще одну любопытную точку мокрого носа, игриво дёргающую тонкими усами.

- Цок-цок-цок...

- А-аааа!- не выдержала моя психика и, не разбирая дороги, я ломанулась вперед, крепко зажмуриваясь и стараясь игнорировать прикосновение теплых, пушистых бочков, хлесткие движения вертких хвостиков и пугающий, ужасный звук цокающих коготков за моей спиной.

- Цок-цок-цок...

Пол под руками кончился совершенно внезапно. От шока, я проглотила истеричный крик, едва успев вжать голову в

плечи. Удар о пол выбил из меня последние остатки воздуха. В глазах стало темно, а к горлу подступила легкая тошнота.

-У-мммм!- застонала я, собираясь в калачик. Слегка покачиваясь на полу и баюкая отбитую спину, я проверила пальцами горящее болью плечо- Ч-черт...

-Пиинии!- истошно заверещал на моей руке датчик кислорода, сигнализируя о полном обнулении баллонов.

- Нет... нет!- засуетилась я, встряхивая головой и, с удивлением, обнаруживая себя в ближайшей к шлюзу каюте, чью дверь одной из первых выбили захватчики рептилоидов- Как отсюда выбраться?!

Взгляд сам собой сосредоточился на спокойно стоящей в коридоре тележке, верхний отсек которой был уже наполовину завален экспроприированным пиратами добром.

- Надеюсь, проверять сразу тебя не будут,- едва соображая от накрывающей меня паники и духоты, неспешно заполняющей прозрачный гибкий шлем, прохрипела я, аккуратно поднимаясь на четвереньки. И тут же снова опала на пол, шипя от острой боли, прострелившей мое левое бедро- Вот же черт!

Пространство взорвалось уже сильно знакомым воплем экстренной эвакуации. Откуда-то справа, слышался топот спешащих на выход существ. Времени на дальнейшие размышления попросту не оставалось. Отчаянно постанывая от острой боли и подволакивая левую ногу, я короткими прыжками бросилась к роботележке, рывком вытаскивая нижний

контейнер, по счастью оказавшийся совершенно пустым. Не мешкая более ни секунды, я буквально рухнула в него, уже лишь каким-то краем сознания отмечая тонкий зум ее сигнала и медленное движение автоматического закрытия втянутого на платформу контейнера.

- Контейнер полон,- мягким механическим голосом оповестила тележка, мягко проседая и начиная медленное движение на базу, на краткий миг роняя в моем мозгу легкое недоумение по поводу понимания ее речи. Но сосредоточиться на своем удивлении я уже не могла.

В голове плыло от нехватки кислорода, чьи последние жалкие капли, еще растянутые по системе жизнеобеспечения костюма, теперь быстро иссякали. Темнота закрытого контейнера не сразу дала осознать, что в моих глазах тоже стремительно потемнело. Рот жадно открывался, пытаюсь заглотить хоть сколько-нибудь необходимого воздуха. Гибкий прозрачный шлем практически прилип к резко взопревшему лбу, когда я сдалась.

Дрожащие пальцы почти случайно нащупали кнопку дезактивации скафандра. Индикатор на запястье о чем-то предупредил, мигнув напоследок ярким огоньком. И тогда я резким рывком сорвала с головы плотную пленку, в немом отчаянии безнадежно делая глубокий жадный вдох, заполняя горящие легкие, без оглядки на название окружающего меня газа. И стремительно уплыла в легкую, прохладную темноту забытья.

...

Понятия не имею, сколько прошло времени, прежде чем я, будто сквозь вату, услышала стон. Лишь пару минут спустя осознав, что принадлежит он непосредственно мне же.

Горло саднило. Во рту было сухо. А язык сводило от отвратительного металлического привкуса крови, стойко оккупировавшего рецепторы.

Я с трудом сглотнула и приоткрыла глаза, заранее морщась от неприятной встречи со светом. Однако, ее попросту не последовало. Еще несколько мгновений мне понадобилось, чтобы окончательно осознать себя в пространстве и сообразить, что в темном, тесном контейнере, плотно задвинутом в механическое нутро тележки, по другому быть и не может.

Вместе с пониманием своего местонахождения меня разом накрыла и запоздалая паника. Я замерла, аккуратно пробуя окружающий меня воздух на вкус. Тонкой струйкой втянула немного тяжелый, чуть пропахший технической смазкой, но вполне пригодный для дыхания газ. И тут же обреченно прикрыла глаза, поражаясь самой себе:

- Дура и есть! Дышу же уже. Чего тут теперь-то...- пробурчала я, сдавленно покрхтывая и ощупывая ладошками гладкий потолок над собой- Так.. где-то тут должен быть датчик.

Места катастрофически не хватало для того, чтобы расположиться поудобнее. Мало того, вместе с ясностью созна-

ния резко заболела спина и все больше тянуло повреждённую при падении ногу, отстреливая в таз и заставляя вздрагивать при каждом неловком движении. Кроме того, сильно мешало непонятное давление на грудную клетку, которое, к слову, исчезло, едва я чуть повернулась в бок. Что это могло бы быть- подумаю потом. Как говорится, меньше знаешь- лучше спишь. Сейчас и без того проблем хватает.

Маленькая точка датчика аварийного открывания нашлась совершенно неожиданно. Легкое давление на слегка выпирающую кнопку- и контейнер с легким шипением выдвинулся наружу, оглушая резким потоком прохладного воздуха и гулким эхом полупустого помещения, в котором базировалась моя тележка.

С легким стоном я приняла сидячее положение и настороженно огляделась.

- Мда... стоило ли ради этого ползать под потолком и ломать ноги?- все плотнее обрастая своей старой дурной привычкой разговаривать с самой собой в стрессовой ситуации, произнесла я.

Ангар, практически брат-близнец того, в котором мы сидели в клетках с Зи, был стратегически пуст. То есть, кроме загнанной в него тележки и многочисленных стеллажей, уставленных закрытыми на магнитные замки контейнерами, в нем ничего не было. Ничего остро нужного в конкретный момент, если быть точнее. Ни еды, ни воды. Ни аптечки, что самое обидное.

Последнее, кстати, требовалось совершенно точно.

- Черт,- с шипением выдала я, с трудом упираясь руками в бортики и пытаюсь приподняться на руках. Нога болела и пульсировала, намекая на что-то глобальнее, нежели простой ушиб,- Лишь бы не перелом...

Гостеприимный контейнер я покинула, совершив поистине героические усилия. Стоя на одной ноге около тележки и держась за нее для равновесия, я в полнейшей растерянности еще раз окинула взглядом склад. Наличие кислорода, пожалуй, было единственным светлым пятном в моем теперешнем положении. Ну и пара-тройка темных углов, образованных стыками не вошедших на стеллажи контейнеров намекали на временное укрытие, в случае экстренной необходимости.

А ведь необходимостей у меня было куда как больше. И одна из них уже давала о себе знать жжением внизу живота и инстинктивным сжиманием бедер.

- Вряд ли на складе кто-то придумал организовать санузел,- пробурчала я- С другой стороны, вряд ли кто-то планировал и жить на складе. Даже временно.

Уже куда более внимательный взгляд по сторонам быстро выцепил на полках все пригодные для вмещения жидкостей емкости. Ближе всего, стояли три канистры, которые рядом расположились на второй полке у стены. К ним-то я и попрыгала, поминая всю известную мне нечесть на каждом движении и отчаянно кусая до крови собственную, ни в чем не по-

винную губу.

На счастье, одна из трех емкостей оказалась как раз практически пустой. Лишь на самом дне плескалась какая-то неизвестная жижа, в полутьме освещенного условной подсветкой склада бликующая ядовито- салатовыми искрами и радующая мой нежный нос резкими нотками аммиака.

- Бе!- весомо выдала я, отшатываясь и оглядывая пол, в надежде обнаружить технический слив.

Увы, судя по всему, влажная уборка помещения не предполагалась так же, как и управление естественных потребностей в его стенах. Жаль, конечно. Но не безнадега! А, посему, скинув на пол потрепанный тонкий скафандр и с трудом стащив до колен стрейчевые джинсы (кстати, дорогуший раритет с Земли! Мне весь Ольктэ завидовал!) я почувствовала себя, мягко говоря, весьма неловко, зависнув в пресловутой позе орла над не слишком широким горлышком установленной между ног канистры.

Эх, видела бы меня сейчас моя ранимая и чрезмерно воспитанная мамочка...

Да, пускай по меркам планет-гигантов я находилась в возрасте глубокого младенца (ибо к тридцати основная масса инопланетного населения едва начинала ходить, учитывая непомерный срок их жизни в несколько сотен лет). Пускай достижениями ольктовианской медицины меня генетически дотянули до продолжительности жизни среднестатистического инопланетника. Но ни первое ни второе не ума-

ляли того, что сознанием я была уже далеко не ребенок.

Мало того, я была уважаемым членом общества! С двумя высшими образованиями! Десятью языками, выученными самостоятельно (и еще почти ста двадцатью, заложенными в мой дорогуший имплант, вживленный в мозг за счет работодателя). Меня знали лично главы двенадцати планет содружества! Я за руку здоровалась с королевой планеты Су! И церемониально касалась лбом Эмира планеты Аржарде!

- Я высокогорный орел, облетающий родные просторы... - уговаривала себя я, стараясь отрешиться от окружающей обстановки и сосредоточиться на жизненно важном процессе. Я гордая птица, замершая на высокой снежной вершине... - к слову, попу и правда сквозило.

«Черт! Я, фактически, «серый кардинал» Зимфиэрра Холдинга! И в таком виде... Боже, до чего я докатилась! С моим образованием! С моим даром предвидения экономического развития...» - страдала я, преодолевая боль в ноге и старательно перенося тяжесть тела на здоровую конечность.

- Я вижу далеко внизу бурные реки и величественные водопады! Журчащие ручьи, впадающие в горные озера... - патетично тужилась я, попирая основы воспитания и самоуважения- Чу! Что вижу я под крылом? Неужели робкий ключ бьет из-под земли, роняя прозрачные капли и разбегаясь обильными потоками? ...

Для яркости образа, я даже чуть приоткрыла зажмуренные глаза. Чтобы заодно, если честно, удостовериться, что

прицел не сбился и те самые «обильные потоки» и «журчащие ручьи», наконец робко устремившиеся к цели, не прольются мимо «горных озер».

И увидела.

- И-иии!- взвизгнула я, внутренне сжимаясь в тугой комок и, тем самым, напрочь убивая последнюю надежду на «величественные водопады».

Канистра глухо звякнула, грустно намекая на скудность содержания.

«Орел» застыл, не решаясь на дальнейшие осмысленные действия.

А я едва не упала, попросту забыв, что спешному отступлению сейчас не время.

Возможно тому мешали спутавшие мои ноги джинсы. А, возможно, шок, сковавший замершее в непотребной позе тело, словно оно схватило Стахский столбняк, от которого было заблаговременно привито.

Так или иначе, но побег, в своем стремительном проявлении, теперь был мне не доступен. А, потому, отступать было решено аккуратно.

- И-иии-ии....- медленно набирая амплитуду, снова, наконец, запищала я, маленькими шажочками пятясь голой попой к стене- Только не ты! Не смей! Не подходи!

Острая белая мордочка огромной мыши, до этого заинтересованно сидящей около канистры, только чуть активнее дернула усиками и потянула свою опасную носопырку в мою

сторону.

- Нет... нет-нет.... нет-нет-нет-нет... - шептала я, отступая к стеллажу и упираясь, наконец, обнаженной кожей в холодный металл стойки- Как... Почему... быть не может!

Отвратительная тварь, ростом со среднестатистическую кошку, обиженно моргнула и села, оборачивая свой мерзкий хвост вокруг себя.

- Фу тебя!- крикнула на животное я, махая в ее сторону рукой- Иди отсюда! В другой склад иди. Туда, где есть что жрать. Тут не вкусно!

Мышь заинтересованно склонила голову набок и задумчиво почесала лапками пузико, грустно вздыхая.

- Вот-вот!- обрадовалась я, подтягивая на бедра трусы с джинсами- Жрать! Иди, ищи жрать. И друзей себе поищи тоже. А то ты же тут одна совсем... ой!

И я осеклась, обессилено сползая по стеллажу на холодный пол и понимая, что, похоже, проблема «орла» сейчас решится сама собой и, возможно, даже без снятия штанов. Потому что из того самого контейнера, из которого несколько минут назад вылезла я, теперь заинтересованно высовывалось сразу штук десять точно таких же, белоснежно- гадких усатых морд!

Котики!

Наша Мышь уже начала свою историю. И как именно мы ее будем читать, как всегда, зависит только от вас! Обильные комментарии, вкусные звездочки и плотное

общение подарит вам возможность читать книгу бесплатно в процессе написания и до ее завершения.

Если же читатели этой книги у нас скромные молчуны- то, по рекомендации Администрации сайта, через пару-тройку глав плавно перейдем на подписку)

В любом случае, всем желаю чудесно провести время и улыбаться в процессе прочтения) Буду для этого очень стараться!

Ваша М-М.

Глава 7

Я сидела в холодном, темном углу вражеского склада и жалостливо выла на одной ноте:

- Ы-ыыы!- страдала я, изредка подглядывая из-под локтя за своими страшным зрителями- Ы-ыыы!

Зрители молча сидели ровным рядком в двенадцать особей. Они аккуратно сложили на беленьких пузиках свои цепкие когтистые лапки. Синхронно дергали длинными прозрачными усиками. И водили большими пушистыми ушами, наслаждаясь увертюрой и ожидая, когда же наконец я перейду к сюите. Судя по заинтересованному напряжению, застывшему на зверских мордочках, фильм был кем-то заранее хорошо разрекламирован и подан не меньше, чем блокбастер, собравший ошеломительные кассовые сборы.

- Ы-ыыы,- жалостливо взывала я, особенно талантливо пуская тягучую соплю- Ну почему именно мыши? Почему? Отчего не, скажем... ну, я не знаю даже...

Альтернативу я бы и сама предложить затруднилась. Однако мыши... бр-рр!

Да-да, еще на Земле эта тема была любовно обсосана всеми желающими. Еще бы! Девушка с фамилией Мышь до зубовного скрежета боится именно этих самых грызунов!

Я была готова признать, что где-то в вонючих болотах водятся жабы. Могла понять, что кто-то не добавил пережив-

ших ядерную зиму тараканов. И, даже, вполне пережила бы, если бы на неизвестной далекой планете с одинокого дерева спустился на паутине отвратительный паук. Но мыши?!

Ну что я могу с этим поделать? Фобии, знаете ли, не выбирают! Нет, наверняка какой-нибудь въедливый психолог на какой-нибудь сто пятой сессии с применением гипноза докапался бы до сути проблемы, тяжелой детской травмой упавшей на мои нервы. Но какой в том смысл? С мышами работать я никогда не планировала. Сами грызуны в квартирах давно не водились. А на иных планетах даже аналогов не было! Ну, то есть я на это искренне надеялась. И ведь до этого момента мои надежды очень даже оправдывались!

В общем, время шло. А покидать меня мыши, похоже, не собирались.

Вот я устала. Попе на полу было холодно. А живот обреченно урчал, намекая на то, что, в принципе, мыш- она тоже мясо. Я не менее задумчиво, чем вредные животные, склонила на бок голову и непроизвольно облизнулась.

Звери дернулись и замерли, вытянувшись в высокую, немного недоверчивую струну.

- Страшно?- прищурившись, спросила я, все еще опасаясь выползти из угла, но отчаянно храбрясь перед лицом многочисленных врагов- Правильно! Бойтесь меня! Голодная Мышь- она опасная мыш. Хотя... кому я рассказываю?

И я удрученно вздохнула, на всякий случай поближе к стеллажу перемещая пульсирующую болью левую ногу. Что

делать дальше, я не представляла.

- Мы-ышки, а мышки? А давайте вы уйдете, а?- жалко попросила я- Понимаете, мне еще Зи надо искать! Куда вот ее похитили? А? Не знаете? Вот! А мне без нее никак нельзя одной отсюда выбираться. Потому что никто мне больше такое место не предложит. И где я тогда такие шикарные условия труда найду? А соц пакет? То-то и оно... Так что, надо срочно спасти свое рабочее место из лап пиратов. И бежать отсюда, нафиг... А для этого сперва нужно мне самой отсюда как-то выбраться. А тут вы! Ну? Что расселись? Никакой от вас пользы! Ни сожрать, ни шубу сшить...- всхлипнула я, припадая уставшей головой к углу.

Животные, ожидаемо, не сдвинулись с места, лишь попытавшись поближе выдвинуть ко мне свои принюхивающиеся носы. И получая по ним моим кроссовком.

Дальше разговаривать было не о чем. Я сидела и мерзла. Мыши молчали и смотрели на меня, изредка почесывая свои животики, или умывая мордочки. Может от чрезмерного напряжения, а может от усталости, которая неминуемо следует за любым стрессом, но вскоре я, не смотря на выматывающую боль в ноге, сама не заметила, как уснула.

Проснулась я от щекотки.

Мне было тепло, мягко и удивительно легко. Боль в ноге казалась теперь лишь слегка неприятной. Бедро больше не ломило, заменив ощущения неприятным тянущим неудобством, сопровождавшим смену позиции. А отбитое при па-

дении плечо и вовсе окуталось приятным, согревающим теплом.

Если бы не громко заурчавший желудок, обрадованно и наивно встретивший мое пробуждение, все та же проблема не долетевшего до родного гнезда орла, да еще эта легкая, настойчивая щекотка, так умело охватившая мой нос, я бы, пожалуй, повторно отдалась теплоте забытия.

Улыбаясь сквозь сон, я поморщилась и чихнула, с легким смешком открывая глаза. Но лишь затем, чтобы буквально сразу подскочить на месте, визгом сгоняя с себя облепивших мое тело мышей.

Пушистые звери молниями слетели с моих плеч и ног, возвращая телу ощущение прохлады. А я испуганно поджала к себе расслабленные во сне конечности, осторожно ощупывая их на целостность.

- Вы меня не жрали тут, пока я спала?- недоверчиво уточнила я, тщательно проверяя количество оставшихся пальцев- А то читала я истории... бр-рр...

Слономышки непонимающе хлопали на меня бусинками глаз и шевелили усиками, никак не комментируя мое недоверие.

Недовольно вздохнув, я, кряхтя, поднялась на умеренно побаливающие ноги и со скрежетом притянула к себе облюбованную ранее канистру:

- Так, быстро все отвернулись,- ни на что особо не рассчитывая, буркнула я- У меня и так с туалетом проблемы. Так

что, все мордами на выход! Чем следить за интимным процессом, лучше бы пожрать сообразили.

Однако, тут произошло неожиданное.

Гигантские белые грызуны неуверенно поднялись на лапки. А потом просто разбежались по своим мышинным делам, оставив меня наедине с птичьими проблемами. И открытым от недоверчивого недоумения ртом.

- Мда...- задумчиво пожала я плечами, смиряясь с удачным совпадением. И снова сосредоточилась на смущающем меня процессе.

Долго ли, коротко ли, однако канистра пополнилась неучтенной в перечне складского остатка жидкостью. А я снова замерла в углу, прислушиваясь к тишине, творящейся за стенами склада.

Судя по всему, хранящиеся здесь контейнеры не входили в разряд ежедневно требуемого оборудования. Так что, частых визитов ждать не приходилось. Стараясь беречь большую ногу, я осторожно обошла помещение, вчитываясь в надписи на ящиках и проверяя наличие путей отступления. Как и следовало ожидать, дверь была лишь одна. И она была закрыта снаружи на магнитно-кодовый замок. Комбинации аварийного открытия я не знала. Так что, обнаруженный около входа маленький сенсорный экран никак мне помочь не мог. Как не могли помочь и надписи на многочисленных контейнерах.

Нет, язык был смутно знаком. Вроде бы, я даже могла

разобрать пару-тройку знакомых букв, но и только. Тем более, что такое понятие как «знакомые буквы» вполне могло быть и моим заблуждением, всего лишь отдаленно напоминая знаки одного из инопланетных языков. Одно было точно- ни к одному из Общих языков МС представленные надписи отношения не имели. А это могло означать сразу несколько не самых приятных моментов. От самого простого (что это частный корабль и внутренняя маркировка ведется на языке владельца, ведь на любой планете того же Содружества, как и на Земле, было несколько тысяч языковых групп!). И до самого невероятного (что мы с Зи угодили на корабль расы, не входящей в весьма и весьма обширный список МС).

- Ну, или еще какие из вариантов,- недовольно пробурчала я, уходя в обжитой угол и, для удобства, подкладывая под попу сложенный вчетверо тонкий скафандр, сброшенный мной ранее- Черт... В любом случае, «зайцу» на борту они не обрадуются. Нужно срочно со склада выбирать.

Итак, решение было принято. И дело, как всегда, оставалось за малым- реализацией!

А вот тут у меня, как вы понимаете, образовались некоторые проблемы.

Дверь как выход уже не рассматривалась. Окна в космосе вещь вообще не обсуждаемая. Даже если вы привыкли спать с открытой форточкой. Ну, да благо в ангаре ни одного иллюминатора и не наблюдалось. Что оставалось?

- Что? Опять?!- простионала я, обреченно глядя на решетку вентиляции, удачно врезанную в потолок прямо над верхней полкой ближайшего стеллажа- Черт... Да у меня даже сил нет туда залезть! Я от голода по полу-то шатаюсь хожу...

И тут руку мне весьма знакомо щекотнуло чьими-то усами.

- Ай!- испуганно вскрикнула я, тут же забирая покрывшуюся мурашками ладошку поближе к груди- Снова ты? Ну что? Что вы все ко мне пристали-то? Что тебе надо?!

Громадная мышь чуть склонила головку и, вдруг, вытянула вперед лапки, в которых крепко держала зажатый коготками ярко-сиреневый фрукт.

- Ня!- протягивая мне плод, пискнула она, для наглядности пару раз дернув ручками в воздухе- Ня!

А я отчаянно побледнела, искренне начиная полагать, что глубокий обморок не самая плохая замена активно прогрессирующей шизофрении.

...

Фрукт оказался сладким и сочным. Ой, и не надо меня сейчас ругать за то, что я тяну в рот всякую инопланетную гадость! Оно понятно, что нормы безопасности нужно соблюдать. Но кушать-то хотелось! А другой еды у меня все равно не было. Как не было и воды. А тут фрукт: штука мало-питательная, зато влаго-содержательная.

В общем, знатно обляпавшись ядовито-оранжевым соком, начинявшим сочную мякоть под фиолетовой кожицей, я ма-

лость воспаряла духом.

- Ну, будем надеяться, что аллергическая реакция меня не настигнет,- смиряясь с судьбой, вздохнула я и поднялась с пола- Ладно. Если кормить меня больше никто не планирует, то надо как-то осваивать здешнюю вентиляцию. Опыт у нас уже есть. Так что, вперед, товарищи, на баррикады, как говорится!

Я смело поставила правую ногу на полку и подтянулась выше, с удивлением отмечая, как изо всех щелей тут же по-вылазили мои белые знакомые, внимательно наблюдавшие теперь за моим самопальным альпинизмом.

- Что? Лучше бы решетку открыли и проверили наши новые владения на незанятость. Мало ли, кто у них тут внутри обитает? У рептилоидов, вон, мыши размером с кошку водились!- кряхтя, оповестила зверье я, аккуратно приставляя снова начинающую болеть левую ногу на полку- Без обид, ребята. Так сказать, все по факту.

Животные переглянулись, подергивая усиками. А, затем, с завидной легкостью метнулись вверх по стеллажу, окружая плотно вставленную решётку вент-канала. Пара ударов хвостиками, цепкий захват острыми коготками- и вот уже лаз открыт, запуская внутрь сразу половину пушистой группы.

Тем временем, я успела осилить стеллаж, со страхом и ужасом замирая перед проходом.

- Эх... была- не была...- тихо шепнула я, хватаясь, было пальцами за край тоннеля, как на колени мне быстро прыг-

нула мышь, едва не ставшая причиной моего смертельного падения с высоты- И-иии! Фу! Слезь с меня! Отойди!- заведущала я, опасно балансируя на полке.

- Не!- убедительно выдала зверюга, мотая головой и упирая в мои коленки свои розовые лапки- Не!- а потом многозначительно подняла мордочку кверху, прислушиваясь.

Я замерла, повторяя маневр грызуна и удивленно открывая рот, с недоумением вычленяя сквозь шум воздушного потока далекую возню, отчаянный писк, рычание и отвратительное чавканье невидимой твари.

Пару минут спустя все стихло.

Я застыла, не решаясь приблизиться к оплоту ужаса, коим теперь представлялся мне уходящий в глубь корабля проход.

- Тя!- дернула меня за куртку мышь и выжидательно уставилась своими черными бусинками.

- Не полезу я никуда!- возмущенно выдернула я из когтистых лапок свою одежду- Там кто-то кого-то жрет!

Мышь задумалась, почесывая лапой ухо, а затем быстро юркнула внутрь. Чтобы миг спустя уже снова высунуть наружу довольную морду, с быстро движущимися усиками:

- Не!- радостно выдала она- Тя!

- Тебе надо, ты и «тя»,- надулась я- Там страшно.

Морда снова исчезла внутри. Послышалось знакомое «цок-цок-цок» и тонкое попискивание, куда больше подходящие нормальным мышам, нежели все эти «ня», «не» и прочие непонятные звуки.

Я продолжала сидеть на стеллаже.

Глубокий вздох сопровождал накрывшее меня понимание, что жить на полке у меня все равно не получится. Так что, нужно было либо, все-таки, лезть в вентиляцию, доверившись жизнерадостно- мутировавшим мышам, либо смириться со статусом померившей от голода и жажды и спустаться обратно, в родной темный угол.

Для проверки, я попыталась пристроить ногу на нижний уступ. Но прострелившая бедро боль и резко начавшееся головокружение воочию продемонстрировали мне тщетность дальнейших действий. Увы, путь вниз мне был заказан.

- Ладно... «тя», так «тя», - сама себе буркнула я и, аккуратно подтянувшись за края проема, залезая головой в вентиляцию- Эй! Мы-ыши! Вы тут?- робко позвала я.

- Тя!- радостно донеслось из темноты. И гул вент-канал снова разбавился цоканьем маленьких коготков- Тя!

- Мать моя, земная женщина,- обреченно простонала я, окончательно вползая в узкий тоннель и, покряхтывая, медленно начиная ползти на четвереньках в ту сторону, откуда на меня так жизнерадостно тявкали- Видела бы ты меня сейчас... Видел бы меня сейчас олес ЗойМинаДрэ! Ох, сомневаюсь, что он все так же был бы уверен и в моей вменяемости, и в стрессоустойчивости... И, главное, в разумности. Надеюсь, Зи ему потом не расскажет. А то уволит... как пить дать уволит! Где я еще такую работу найду? А соц пакет? А отпуск оплачиваемый на курортах Су?...- и только ветер

глухо разносил по каналу мой унылый бубнеж, пропитывая
холодный пластик запахом ползущей по кораблю беды.

Глава 8

Вентканал петлял под потолком, образуя просто сумасшедшую сеть. Кое-где пол покрывали липкие остатки чего-то сине-черного. Эту гадкую слизь тут же с удовольствием слизывали огромные мыши, бегущие впереди меня. Они же жадно чавкали и чем-то покрупнее, что успевали отловить до моего прихода. Но об этом я упорно старалась не думать.

Периодически я упиралась в тупики и ниши, образованные стыками. Несколько раз едва не поранилась об острые края все тех же, неистово вращающихся лопастей вентиляторов, установленных перед решетками, обеспечивающими доступ свежего воздуха в отсеки корабля. Каждые метров десять, пол под ногами прерывался на такой проем. И в испещренных мелкой сеткой просветах я вполне отчетливо видела и жилые каюты, и технические помещения судна. Вот только камеру, в которую заточили похищенную Зи так и не могла найти.

- Бесполезно,- глухим шепотом выдала-таки я, примерно полчаса спустя, устало усаживаясь на пластиковый пол и устало прислоняясь грязным лбом к стене.

- Пи!- вполне адекватно выдала белая мышь, подбегая ко мне и заинтересованно склоняя свою ушастую голову на бок-Пи-пи!

- Не « пи-пи», а Зи! Зимфиэрра. Моя начальница. И по-

друга. Вот где она? Где ее искать?— неизвестно зачем пояснила я животному— Ищи! Давай. Она вся такая... розовая! Ищи!

Мышка поменяла наклон головы, забавно подергав усищами. А затем резко ломанулась по каналу, мелькнув вдали своим облезлым хвостиком.

- Вот и вся польза от тебя,— хмыкнула я, утирая взапревший лоб рукавом.

Одно благо— со всем этим стрессом и ужасом я, похоже, постепенно избавлялась от своей фобии. По крайней мере, снующие вокруг меня трехкилограммовые мыши уже не вызывали ступор и панические атаки. Да и прикосновение их шерстки к голым рукам теперь не вызывало неконтролируемых судорог и желания забиться в дальний угол и помереть от страха. Думаю, когда вернусь, нужно будет всерьез заняться патентом на метод шокирующей терапии. Если он еще не запатентован, конечно. Отличный и реально быстрый способ избавления любых страхов! Главное, заранее брать с пациентов роспись в том, что они сами несут ответственность за возможные последствия метода, включая смертельные исходы...

Короче, пока я тут сидела и вздыхала, мышь вернулась. Впрочем, может это была и совсем другая мышь. Различать их я еще не научилась.

- Тя!— радостно сказала она и побежала обратно в проем, останавливаясь через пару шагов и оглядываясь на меня—Тя!

- Что?- не поняла я- За тобой ползти?

- Тя!- уверенно тявкнула зверюга и снова поскакала вперед.

- Ну, не подведи,- с безнадёги, согласилась я и, постанывая от все нарастающей боли, почала следом.

Ползти пришлось довольно долго, иногда замирая перед уходящими вниз вент-решетками, чтобы переждать снующих внизу мужчин. Все-таки, случайности никто не отмечал. И стоило кому-то из них поднять кверху голову, как моя грязная белая футболка стала бы достоянием общественности. Нужно было соблюдать осторожность.

Зимфиэру я услышала гораздо раньше, чем с облегчением узрела через решетку ее розовую макушку с антеннками.

- Нет! Не трогайте! Не прикасайтесь!- перекрикивая гул воздуховода рыдала ольктовиянка, жалостливо всхлипывая.

- Зи!- радостно пискнула я, припуская вперед, наплевав на острую боль в бедре- Вот ты где!

Подруга жалась в угол широкой койки, усиленно отбиваясь руками от нависающего над ней мужчины и самозабвенно верещала, проверяя перепонки пирата на прочность:

- Нет! Убери свои руки! Не трогай!

- Ахтеш, тарх! Тарнех тарх!- терпеливо и спокойно приговаривал огромный верзила в сером обтягивающем комбинезоне, украшенном голубыми полосами на рукаве- Тарх, ольктэ-ша! Турохнас...

Я нахмурилась, плотнее придвигаясь к опасному вентиля-

тору, сквозь шум которого слова слышались с сильным искажением. Попыталась проговорить услышанное про себя, напряженно роясь в памяти и отыскивая аналоги услышанного. Но нет. Язык однозначно был мне не знаком! Да и вживленный имплант переводчика обескураженно молчал, затрудняясь с пояснениями.

«Странно»- подумалось мне, пока глаза цепко осматривали обстановку внизу, анализируя ситуацию- «Язык не из Общих. С одной стороны, понятно, что на своем борту проще общаться на собственном. Однако уговаривать инопланетную пленницу на своем наречии глупо. Может они уже пытались говорить с ней на Общем ольктовиианском и потерпели неудачу? А может они его и не знают. Тогда пираты в весьма бедственном финансовом положении, если не смогли обновить базу имплантата вовремя. А это плохо. Очень плохо. Чем острее нужда в средствах, тем больше вариантов реализации живого товара они сочтут приемлемыми. Черт...»

- Ирвинтха, Со-Тирх, Со-Кас,- тем временем, устало вздохнул мужик и слегка кивнул подбородком.

- Уи-ии!- взвизгнула Зи, судя по всему уже понявшая, что теперь будет, покуда я недоуменно наблюдала, как еще два бугая, не замеченные мной ранее, отлипали от двери и уверенно направлялись к подруге. Чтобы тут же аккуратно, но неукротимо прижать ее к кровати за плечи- Пустите! Нет! Не хочу!- дергалась она, однако первый пират уже успел прижать к ее шее медицинский пистолет с установленной в нем

ампулой.

- Сехерно тарх...- успокаивающе шепнул мужчина, удостовераясь, что содержимое шприца полностью вошло в организм пациентки- Тарх, ольктэ-ша. Сурмотих сар-тханэр...

- Ненавижу вас,- жалостливо всхлипнула Зи, обреченно отворачиваясь к стене и потирая освобожденные мужчинами плечи- Ненавижу...

Пират, словно понимая ее, сокрушенно покачал головой, поджимая губы, а потом кивнул своим друзьям, давая приказ удалиться. Дверь за мужчинами закрылась с характерным всхлипом и тонким сигналом блокировки внешнего замка.

Я судорожно осмотрела пристанище подруги. Комната, скорее, напоминала обычную жилую каюту, услужливо отданную неожиданной гостье во временное пользование, нежели камеру пленницы.

В углу располагалась широкая койка (для местного населения, понятно, что кажущаяся вполне аскетичной и однозначно одноместной). Рядом располагался небольшой выдвижной стол, сейчас уставленный какими-то контейнерами и высокими термосами. Стену занимал экран, при желании выполняющий функцию иллюминатора, но теперь транслирующий умиротворяющие виды разрекламированного побережья планеты Су, с его знаменитым сапфировым океаном и жемчужно-голубым песком. В углу виднелась дверь в сан-

блок.

Если бы не камеры видеонаблюдения, демонстративно и явно наспех вмонтированные во все углы каюты, комнату вполне можно было бы считать стандартным номером на обычном транспортном крейсере. А так...

- Зи!- тихо позвала я, насколько возможно приближая лицо к бешено вращающемуся вентилятору- Зи!

- Соня?- недоверчиво вскинулась подруга, распахивая заплаканные глаза и непонимающе озираясь- Соня? Где ты?

- Зи, замри! Ляг обратно,- глухо потребовала я, с облегчением отмечая, как послушно расслабилась девушка, снова медленно опускаясь на подушки- Не привлекай внимания. Я прямо над тобой, на потолке.

- Соня,- с облегчением выдохнула ольктовчанка, найдя глазами мое лицо и неожиданно начиная рыдать- Ты здесь! Я так боялась... Ты не бросила меня!

- Успокойся, пожалуйста,- как можно мягче попросила я, прикусывая губу и сама едва позорно не рыдая от совершенно иррационального чувства радости. Чему радоваться? Мы обе на корабле пиратов. И до спасения еще ох как далеко,- Конечно я не могла тебя оставить. Что за глупости? Я же обещала.

- Соня, я не понимаю их! Не понимаю, что им от меня нужно,- хныкала подруга, хлопая мокрыми сиреневыми ресницами- Они такие страшные! Такие огромные....

- Они... обижали тебя?- глухо уточнила я, боясь услышать

ответ.

- Нет. Притащили в каюту и все. Носят мне какую-то еду. Но я боюсь ее есть! Не понимаю, что они говорят... Колят мне что-то, от чего я все время сплю!

- Кушать надо, Зи,- весомо сказала я- Если бы в их планы входило тебя убить- давно бы убили. Судя по всему, ты им нужна живой и не голодной. Так что не дури и питайся. Когда мы решим бежать, тебе понадобятся силы.

- Когда решим?- жалко всхлипнула подруга.

- Не знаю,- сокрушенно признала я- Сперва нужно осмотреться. Найти что-то, на чем мы сможем покинуть этот корабль. Если не найдем, то дожидаться захода в любой порт и сбежать уже там. Но, в любом случае, в тот момент ты должна быть готова долго бежать, а не падать в обморок от голода и слабости.

- Если успеем,- шмыгнула носиком Зи и отчаянно зевнула, борясь с введенным ей лекарством,- Что, если они хотят продать меня на одной из пиратских планет?

- Я сделаю все, чтобы этого не допустить,- серьезно пообещала я- Лишь бы меня тоже не поймали. Пока я на свободе, я буду искать способы выбраться.

- Да, но что ты можешь против полного корабля пиратов?- резонно вздохнула ольктовиянка- Тебе хорошо. Ты землянка. И ты не красивая. А я...

Обижаться я не стала.

Даже если напрочь убрать факт моей личной природной

серости (ведь среди соотечественников я тоже могла быть обозначена, не более, чем миловидной девушкой), Зи просто озвучила известную истину. Земляне не котировались на брачном рынке МС.

В минус шли и особенности земного менталитета (напомню, мы плотно осели в мозгах межгалактического сообщества как склонные к агрессии, не слишком принципиальные и весьма ушлые гуманоиды), так и откровенная невзрачность основной массы землян, на вкус инопланетных рас. Не вышли мы ни ростом (планетка у нас маленькая, а потому и сами мы хлипкие и низкорослые на общем фоне), ни длиной жизненного цикла (кому нужен супруг, помирающий от дряхлости в то время, как основная масса населения еще только юность переживает?), ни внешними данными.

Да к чему слова, когда ни на одной планете больше не рождались существа, чей цвет глаз не был однозначно чистым? Такие эпитеты, как «земляной», «мертвых листьев» или «грязной воды» применялся только к описаниям радужки наших соотечественников. То же касалось и цвета волос. Везде и всюду цвет волосяного покрова был однозначен и ярк- розовые, сиреневые, зеленые, белые... и лишь у нас можно было в достатке встретить оттенок «пшеницы», «каштана» или «старой бронзы».

В погоне за толерантностью окружения, я даже мелировала свои мышинные лохмы яркими, снежно-белыми прядями. Но достигла лишь отдаленной схожести с населением плане-

ты Стах, гордо привлекающим внимание полосатыми головами с ярко выраженным контрастом прядей.

Другое дело ольктовIANцы.

Пусть не в плюс сегодняшней ситуации, но жители Ольктэ генетически были совместимы почти со всеми типами гуманоидов. Да что уж там... даже с некоторыми негуманоидами они были очень даже совместимы!

И, что еще ужаснее, нравились буквально всем!

Их рост, сложение, строение лиц. Природный жемчужно-мерцающий цвет кожи, мягкие оттенки розовых волос. Ну и, конечно, те самые антенки, автоматически подстраивающие характер и темперамент ольктовIANца под требования избранного для спаривания организма. А уж добавить к этому тот немаловажный факт, что ребенок от ольктовIANки гарантированно рождался с расой отца... Причем, чистокровным. Без примесей инопланетного генома!

В общем, некоторые планеты с недостатком женского населения разве что не охотились на прекрасных «эльфиек». МС даже пришлось организовать вполне легальный и открытый брачный рынок, за участие в котором мужское население отдавало просто колоссальные единицы! Так что, не желающие реализовываться в профессиональной сфере девушки, все чаще подавали заявку на выставление своей кандидатуры на те самые торги. Результаты которых, опять же, вовсе не обязали юную жительницу Ольктэ принимать предложение, подкрепленное увесистым брачным договором, гаран-

тирующим ей и ее семье все мыслимые и не мыслимые блага. Всегда можно было рассмотреть трехмерную голограмму финансово победившего претендента и отказать, по причине «внешнего неприятия».

Стоит ли говорить, что отвергнутые претенденты зачастую опускались и до незаконных способов присвоения понравившейся ольктовиианки?

И этот вариант тоже не стоило сбрасывать со счетов. Ведь, насколько я помню, взбалмошная Зи, как-то, в пику очередному скандалу с отцом, тоже успела побывать на брачном аукционе.

Вспоминать не хочу, скольких единиц стоило олесу Зой-МинаДрэ исключение ее анкеты с торгов, прямо в момент их завершения. А уж какими средствами обошлась попытка замять эту историю и не допустить, чтобы она просочилась в СМИ...

Слава богу, что куда большими, чем сумма наложенного на меня штрафа. Как на помощницу, не справившуюся с функцией контроля за своей подопечной... неприятная была история, короче. Просто бр-р-р...

В общем, я грустно вздохнула, признавая собственную непривлекательность и опасное совершенство подруги. И снова задумалась.

Пугать Зи еще больше, напоминая ей, что стать чьей-то женой не самое страшное, что может случиться с похищенной девушкой, казалось лишним. Но и поощрять ее природ-

ную наивность сейчас не следовало.

- Зи,- позвала я, уже почти уснувшую ольктовиянку- Тебе надо будет слегка изменить поведение.

- А?,- усиленно заморгала девушка, прогоняя накатывающую сонливость- Как? Зачем?

- Пока ты не идешь на контакт- ты опасна. А нам вовсе не надо, чтобы борясь с твоим агрессивным поведением тебя постоянно накачивали транквилизаторами,- весомо пояснила я- Надо показать, что ты успокоилась и почти поверила, что они тебе не враги. Начни есть. Не дерись с ними. Тем более, что как я поняла, на твое тело они, пока, не посягают.

- Не уверена,- напряженно поджала губки Зи- Они иногда водят меня в медицинский отсек. Он дальше по коридору, через три двери. И пытаются запихнуть в какую-то капсулу. Это очень страшно! Я не хочу на это соглашаться!

- Поняла,- серьезно кивнула я- Я сейчас сползаю туда и проверю, что за капсула. Тогда станут понятнее их планы на тебя. Но ты все равно должна немного успокоиться.

- Соня...- неуверенно проговорила подруга, немного помолчав- На каком языке они говорят? Ты их слышала?

- Слышала,- вздохнула я- И тоже не понимаю. Я не знаю этого языка. Но это еще ничего не значит! Не волнуйся. Я буду рядом. И что-нибудь обязательно придумаю!

- Хорошо,- устало кивнула девушка, роняя потяжелевшие веки- Только теперь тебе надо уйти... Он сейчас вернется, чтобы поставить мне капельницу...

- Какую капельницу?- нахмурилась я.

- Не знаю... Он всегда возвращается... Когда я засыпаю...-
и Зи окончательно вырубилась, плотно смежив сиреневые
ресницы.

Глава 9

- База, прием. «Судьба» вызывает штаб. Судно СК-1-01-2437 вызывает штаб. Прием,- безнадежным, ровным голосом взывал в небытие второй пилот, лишь легкой бледностью щек и едва заметной дрожью пальцев, порхающих по пульту управления, выдавая свое волнение.

Однако, Со-Тан был достаточно опытен, чтобы считать и куда менее явные проявления напряжения, скользящего теперь в движениях каждого члена его экипажа.

- Тишина?- скорее для проформы, нежели для реального доклада уточнил он.

- Так точно, капитан,- четко отрапортовал второй пилот, снова передвигая на экране бегунок- Могу еще раз попробовать пройти по закрытым каналам.

- Не стоит,- спокойно качнул головой капитан- Мы в глухой зоне. Это было ожидаемо.

- Так точно,- тихо кивнул подчиненный и слегка откинулся в кресле- Продолжаем идти заданным ранее курсом?

- Навигация так и не возобновилась?- безэмоционально спросил Со-Тан.

- Никак нет, капитан,- тут же отрапортовал испуганный навигатор, зачем-то отчаянно постучав костяшками пальцев по совершенно темному основанию голографического проектора, встроенного в стол- Связи нет. Отвалилась

карта сектора. Навигация невозможна без вводных данных.

- Естественно,- снова кивнул Со-Тан, задумчиво глядя в бесконечную ночь, царящую за фронтальным экраном, сейчас выполняющим лишь функцию панорамного иллюминатора,- В таком случае, можем считать, что все идет точно по плану?

- Ну,- немного замялся, слегка растерянный второй пилот- С тех пор, как мы вошли в глухую зону, запеленговав пиратский корабль рептилоидов, все системы просто отключились и все...

Со-Тан едва заметно поморщился, сильнее сжимая за спиной стиснутые в замок пальцы.

Нет, о своем решении отклониться от заданного курса пограничного контроля сектора, чтобы преследовать пиратский катер он не жалел. Хладнокровные ящеры давно потеряли границы дозволенного, промышляя запрещенной торговлей и откровенным киднепингом. Но в последнее время и вовсе обнаглели. Случаи нападения рептилоидов на корабли его родного Соторна преодолели все допустимые проценты погрешности. И то, что на упорно настигнутом и, в итоге, атакованном катере они обнаружили ольктовIANку, а не представительниц своей планеты, ни сколько не снижало в его глазах обоснованность принятого решения.

- Перед входом в зону мы зафиксировали свой прежний курс. Так что, идем им по анализу скорости корвета,- добавил навигатор- Согласно расчетам, должны покинуть

глухую зону в течении пятнадцати суток. Двигаемся по краю сектора, не уходя вглубь зоны. Надеюсь...

- Все хорошо, лейтенант Со-Мин,- подбадривающе улыбаясь уголком рта, кивнул смущенному навигатору капитан- Мы знали, на что идем, когда решили атаковать. Остальное- вопрос времени. Запасов мощностей у нас достаточно. Так что, нет повода для волнений. Кстати, как там наша гостья?- и капитан заинтересованно развернулся к корабельному доктору, угрюмо заглянувшему на мостик в этот самый момент.

- Вколол ей уже третью дозу успокоительного,- угрюмо буркнул врач, рывком располагаясь в свободном кресле и задумчиво потирая бритый подбородок- Если так пойдет, то проще просто погрузить ее в стазис до прилета на базу. Мне ее не успокоить! Она все время плачет, трясется, эжметса в угол...

- Мне кажется, это не удивительно. Учитывая, в каких условиях мы ее нашли,- зло поджал губы капитан- Девушка долгое время была в лапах пиратов! Одному Штану известно, что она успела там пережить...

- Да... Полное сканирование провести, пока, так и не удалось. У нее случается истерика, едва мы пытаемся завести ее в мед-отсек! Ручным сканером я смог выявить только истощение, обезвоживание, несколько ушибов. Ну, и нервный срыв, соответственно. Я не понимаю, что делать! Держать ее на препаратах опасно. Тем более, что я не знаю

полного состояния ее здоровья. Вдруг у нее аллергия на какие-то компоненты?

- Увы, я тоже не понимаю, как ей объяснить, что теперь она в безопасности,- недовольно поморщился Со-Тан,- Очевидно, что девушка ольктовиянка. И при этом она не говорит на Общем языке Ольктэ! Впрочем, как и на любом другом Общем Межгалактического Союза. Мистика.

- Не говорит,- обреченно согласился доктор- И не общается эмпатически! Я пытался сформировать мыслеобразы, но она словно не хочет их читать. По крайней мере, это ее тоже никак не успокоило! А ведь ольктовиянцы прекрасно читают мысли.

- Может... Эти твари успели навредить ее нейронным анализаторам? Ставили над несчастной какие-то опыты? Отсюда и страх мед-отсека, и незнакомых для нее приборов...

- Не могу сказать точно,- развел руками врач- Мне не хватает данных полного сканирования. Но это может быть и результатом психологической травмы! Ведь в ангаре была вторая клетка...

- Пустая..., - обреченно признал капитан- Возможно, Вы правы, Со-Тин. Если ее пленили с кем-то еще. И тот второй стал жертвой жестокости рептилоидов...

- Нам нужен специалист по ольктовиянским языкам,- твердо резюмировал доктор- Девушку нужно опросить. Узнать подробности, детали. Уговорить пройти обследо-

вание, наконец! Принять помощь!

- Как только покинем глухую зону, доктор,- согласно кивнул Со-Тан- Увы, мы отрезаны от связи. Даже база данных Военного ведомства сейчас нам не доступна.

- Неужели у нас нет каких-то локальных справочников?- недовольно буркнул Со-Тин.

- Мы- пограничный корвет, доктор,- мягко улыбнулся своему подчиненному капитан- Наши полномочия весьма ограничены. А, потому, ограничены и предоставленные нам данные. Но не волнуйтесь. Даже по самым грустным прогнозам, мы выйдем из глухой зоны не позднее, чем через пятнадцать суток. А уж там запросим и переводчика, и помощь посольства Ольктэ.

- Да. Лишь бы девушка продержалась эти пятнадцать дней на транквилизаторах,- недовольно проворчал врач, поднимаясь с кресла и направляясь на выход- Попробую еще кое что. Но если результатов не будет...

- Конечно. Если нет- я дам разрешение на стазис,- сухо кивнул Со-Тан, снова возвращаясь к пультам и углубляясь в отчет систем жизнеобеспечения- А теперь извините. У нас, похоже, слегка барахлит вентиляция. Мне нужно уточнить этот момент у инженерной службы.

Котики! Ставя звездочку обязательно проверяйте, чтобы она поставилась! Если значек не позеленел, то ваш клик " откликнулся"! Обидно, когда оповещение идет, а звездочка не падает.

...

Опираясь на выданные начальницей указания, я, не мешкая, поползла в указанном направлении. Пару помещений спустя я и правда обнаружила под очередной решеткой вентиляции медотсек. Помещение радовало глаз стерильно-белыми стенами и весьма узнаваемыми шкафами с многочисленными медицинскими препаратами. Одна из стен отсека была полностью прозрачной и открывала обзор на состыкованную с ним кабину, очевидно выполняющую роль операционной. Слева также имелась дверь и большое окно, за которыми, находился изолятор для выздоравливающих членов экипажа.

Сейчас же в медотсеке было совершенно пусто. Стены по контуру светились синим, намекая на включенное условное ночное освещение. И только по полу сновали роботы-уборщики, тщательно протирающие поверхности дезинфицирующими растворами, не смотря на заливающий комнату отблеск антибактериальной лампы. Здесь прямой тоннель заканчивался, упираясь в короб системы повышенной фильтрации и антивирусной профилактики. Оставалось лишь одно ответвление в сторону и, вверх- вниз, на технический и офицерский этажи корабля.

Я села, машинально баюкая ноющее ломкой болью бедро и потирая горящее плечо пальцами.

- И о какой же капсуле шла речь? - задумчиво проговорила я, сквозь решетку пытаюсь рассмотреть наводнившие мест-

ный госпиталь приборы.

- Пи,- возможно, что и по делу сообщила мне жирная мышь, усевшаяся рядом, и с не меньшим вниманием изучившая представленный интерьер.

- Логично,- с умным видом кивнула я, и задумалась снова. И правда, хрен поймешь.

Условным словом «капсула» можно было обозначить сразу три громоздкие машины, установленные за стеклом, в операционной. Две из них предполагали горизонтальное размещение пациента. Одна, судя по всему, засчитывала на полноценно стоящего на ногах гуманоида. И все три были мне совершенно неизвестны.

С одной стороны, это и понятно- к медицине отношения я никогда не имела. Даже генная модификация, продлившая годы моей жизни, происходила в момент моего погружения в некий аналог наркоза. Так что, понятия не имею как происходила процедура. Знаю только, что она была достаточно не быстрой и требовала моей полной неподвижности. Отсюда, собственно, и необходимость в отключке пациента.

В отличие от меня, Зи достижениями медицинской косметологии родной планеты никогда не пренебрегала. Многочисленные счета из частных элитных клиник, предлагавших самый широкий спектр услуг для поддержания и усовершенствования лица и тела, делали из нее если не эксперта, то уверенного пользователя новейших разработок в области медицины. Однако, и для нее капсула, в которую ее

собирались засунуть, оказалась незнакомой и пугающей.

- Надо рассмотреть все это поближе,- подумав, решила я. Как бы отключить этот вентилятор? И, главное, как слезть вниз? Потолки на этом корабле, конечно... Хотя, учитывая рост командного состава, понятно, что ниже и не получилось бы.

Кроме того, у меня была и другая проблема- те самые острые лопасти, перекрывающие каждую вентиляционную решетку на этом корабле!

- Черт... И как его снимать? Да он мне легко пальцы перерубит, если я туда руку суну,- обреченно прошептала я, с безнадегой наблюдая за мельтешением стальных лепестков. Хорошо бы тебя чем-то остановить... Но чтобы вставить в вентилятор что-то ненужное, нужно сперва найти что-то ненужное. А у меня здесь, кроме мышей-мутантов, вообще ничего нет!

- Пи!- возмущенно пискнула мышь и, на всякий случай, чуть отодвинулась от меня в проход.

- Ой, да не паникуй,- поморщилась я, стараясь не концентрироваться на том, что я с завидной настойчивостью разговариваю с животными,- Я не живодерка, чтобы ни в чем не повинную мерзкую, отвратительную тварь рубить о вентилятор. Но придумать все равно что-то надо. Есть мысли на этот счет?

Вместо ответа, хитрожопая тварь просто почесала себе белое пузико и умчалась вдаль, махнув на прощание розовым

хвостом. Не иначе, как на всякий случай. Подальше от меня, родящей сомнительные мысли.

- Крыса сутулая,- буркнула я, обиженно провожая исчезающую в темноте точку,- Не доверяешь мне, значит? А я думала, что мы друзья.

Тем временем, боль в бедре стала какой-то излишне острой. Она перетекла расплавленной сталью куда-то в нижний отдел поясницы и ввинтилась в позвоночник шурупом, заставив меня резко опасть на локти и застонать:

-Черт! Да что с этой ногой-то еще?- всхлипывая, просто-нала, роняя на холодный пластик вентканала слезу- Боженьки... Да за что мне это все? Права была мамочка, когда говорила мне не принимать предложение ЗойМинаДрэ, а слать всех нахрен и возвращаться на Землю! Сидела бы я сейчас в тепленьком пледике перед камином, пила бы какао. А не вот это вот все... И ведь даже разгребаю я сейчас не свои проблемы! Господи, вот клянусь тебе! Если выберусь с этого пиратского корабля живой, точно уволюсь нафиг! Благо, акции холдинга у меня и так останутся...

Мои жалостливые стенания неожиданно прервал какой-то писк и странный, тихий гул работающего механического предмета.

Я затихла, настороженно вглядываясь в темноту тоннеля и прислушиваясь. Ждать мне пришлось не долго. Буквально секунду спустя, из-за поворота показался он- странного вида роботизированный самодвижущийся агрегат, размером чуть

больше знакомых мне мышей. С красными глазками сканеров, которые высвечивали впереди него тонкую, непрерывную полосу лазерного анализатора. И с ужасающими функциями ремонтно-восстановительного характера. Но самым страшным было даже не это. Прямо на условной голове адской машины, вращаясь вокруг своей оси, стояла и, судя по индикаторной лампочке, исправно работала маленькая видеокамера.

- Опс...- едва слышно выдохнула я, прямо на локтях пытаясь отползти назад.

Камера ремонтника медленно двигалась по кругу, снимая непосредственно участок перед его гусеницами. Правильно, зачем кому-то там у мониторов нужна панорама сомнительного по красоте вентканала? Куда информативнее ближняя съемка аварийного участка, конечно. Вот только буквально через пару метров он по-любому уткнется в меня! И видно меня на этом самом условно аварийном участке будет прямо вот очень хорошо...

- Черт...черт-черт,- запсиховала я, отчаянно продолжая пятиться и вдруг понимая, что дальше мне бежать некуда! Позади находился тот самый глухой короб аппарата повышенной фильтрации. А единственное ответвление вбок уже успел перекрыть не вовремя приехавший робот,- С чего ты тут вообще катаешься?

- Пи!- неожиданно знакомым голосом ответил мне агрегат

и, отчего-то, мелькнул розовым хвостом- Пи-пи!

- Что за...- напряглась было я, когда разглядела позади неспешнодвигающегося робота весьма и весьма примелькавшиеся морды- Вы! Это Вы его сюда притащили! Нафига, а?,- возмущенно зашипела на мышей я, от избытка чувств даже топая ногой по полу и тут же взвизгивая от прострелившей спину боли- М-мм! Боже... Да что со мной, наконец?

Подлые звери, тем временем, не спешили передо мной отчитываться. Вместо этого, из мести, не иначе, они продолжили подталкивать ремонтника носами в борт, задавая ему траекторию движения в мою сторону и не позволяя автоматически залезть в открывшемся над ним проход наверх. При этом, они успевали весьма юрко избегать камеры, будто бы взаправду понимая недальновидность перспективы попадания в ее объектив.

- Вот вы вражены, конечно,- мученически простонала я, окончательно падая на пол и смиряясь с неизбежным.

- Пи,- пофигестично возвестили мыши и уперлись розовыми лапками в слегка ржавый корпус- Пи-пи-пи...

- «Пи» настанет чуть позже,- хрипло выдохнула я- Когда на камерах увидят меня и вытащат прямо за больную ногу из этого тоннеля. Но, не спешите радоваться, мои пушистые сволочи! Если это произойдет, то я уж позабочусь, чтобы этот самый «пи» настал и для вас!

Тем временем, механическое олицетворение моего бесславного финала неспешно доехало до проема с вентилято-

ром и аккуратно вытащило наружу пару упоров, дабы распределить их в стены и героически преодолеть опасность винта, да спокойно ползти дальше. Вот тут и случилось неожиданное.

Белые грызуны слажено уперлись в робота лапами, опасно накрывая объект над острыми лопастями.

- Ох!- едва успела выдохнуть я, машинально прикрываясь коленками.

А дальше был лязг, скрежет и звук удара, с которым проломил своим весом освободившуюся от винта решетку тяжелый робот.

- Ня!- довольно возвестила меня одна из мышей, покуда ее товарки задумчиво свешивались вниз с проема, рассматривая творение своих вредоносных лапок.

На то, чтобы малость прийти в себя и подползти к открытому лазу, мне понадобилась пара минут. Нога теперь почти не слушалась, буквально пронзая мою спину острыми ножами агонии при каждой попытке движения.

Не особо миндальничая, я подвинула в сторону мышей и свесилась вниз сама.

- Ну вы, блин, даете,- обескураженно покачала я головой, проникаясь к вредителям неким подобием уважения- Ладно. Теперь надо как-то спуститься вниз. Потому что во-первых, отсюда ни черта не видно. А, во-вторых, мне срочно нужно какое-то обезболивающее.

В теории все было очень даже просто. Но когда я свесила вниз тело, опираясь на руки, выяснился совершенно непри-

глядный факт- сил в моих руках просто не было на подобные гимнастические подвиги! Ну невозможно, не являясь чемпионом мира по брусьям и кольцам, красиво и равномерно распределить нагрузку на руках так, чтобы не сорваться. Жаль, что заранее мне на этот счет никто ликбеза не провел.

- Ой! Ой-ой-ой!- испуганно запищала я, прежде чем мои условные бицепсы наглядно продемонстрировали, что дрожь в них не есть признак восхищения моей физической подготовкой- Ай!

Шмяк, с которым я приземлилась с трехметровой высоты прямо на обломки вяло вращающего раздолбанными гусеничками ремонтного робота, был не особо громким. Куда громче был вопль, который я издала в тот момент, когда мое тело буквально насквозь прошило острой болью от встречи с полом.

В глазах потемнело. Слезы разом залили лицо, будто копились в глазах ради этого момента последний год.

- А-aaa!- зарыдала я, внезапно понимая, что не в состоянии сдвинуться с места- По... по... помощи-и-те-е....

Накрыло все и разом. Напряжение, страх, боль, отчаяние... Кто я, в самом-то деле? Тайный агент с супер способностями? Солдат удачи? Шпионка? Я просто маленькая землянка, с отличием окончившая факультет экономики, и все! Я работаю на Зи, которая вечно влипает в разные неприятности. И теперь я лежу на полу медотсека пиратского корабля, где меня в любой момент времени могут обнаружить эти

преступники. И плачу, потому что... потому что не чувствую собственных ног!

- Мамочка... мамочка моя, заведи меня домой, пожалуйста!- всхлипнула я и, из последних сил, попыталась перевернуться.

Боль не просто разодрала меня надвое. Она накрыла огненной волной, выжигая любые чувства, кроме агонии. Я громко вскрикнула вновь и, наконец, отключилась.

Котики! Ставя звездочку обязательно проверяйте, чтобы она поставилась! Если значек не позеленел, то ваш клик "откликнулся"! Обидно, когда оповещение идет, а звездочка не падает.

Ваша М-М.

Глава 10

- Программа лечения успешно завершена- ворвался в мой сон вежливый механический женский голос. Легкий шелест над головой обозначил открытие прозрачной крышки операционной капсулы. А раздавшийся следом мелодичный звон и неприятное пощипывание на запястьях оповестили об отсоединении от моих вен капельниц с необходимыми растворами.

- Что?- хрипло удивилась я, сквозь чуть приоткрытые веки осматривая смутно знакомый операционный блок, и с усилием приподнимаясь на стерильном ложе капсулы- Как я сюда залезла?

В помещении было пусто. К моему облегчению, за стеклом не наблюдалась бдительного медперсонала, ожидающего моего исцеления. Лишь на полу возле аппарата терпеливо выстроились рядом мыши, радостно шевелящие своими прозрачными усиками.

- Понятно,- устало кивнула я, спуская голые ноги с ложа- Кроме вас, никому мое самочувствие не интересно... А что у меня было-то?

Но мышки, понятное дело, диагнозом не владели. А запросить с капсулы данные о проведенной операции я тоже не представляла как. Впрочем, даже если бы я знала, нажатие какой кнопки покажет мне отчет, оно было бы совершенно

бесполезно- на месте маленького сенсорного дисплея грустно топорщились во все стороны какие-то обгрызенные проводочки да остатки микросхем. И что-то многозначительно искрило.

- Как вы живете с таким оборудованием?- изумилась я, опасливо отодвигаясь от раскуроченного блока управления-Кошмар! Небось и капсула списанная. Со свалки забрали. Вопрос еще в том, каким образом я затащила себя в этот памятник почившему оборудованию. И, главное, как активировала. Без кнопок-то.

Да еще слегка интересовало, на каком именно Общем общалась со мной эта шайтан-машина. Имплант просто автоматически выдавал в мозг перевод, не утруждая себя интерпретацией исходника.

- Итак, дорогие мои грызуны, шлепая по голым коленкам ладошками, значимо произнесла я- Теперь у нас нарисовалась пара-тройка новых проблем. Первая- надо осмотреть мед-пункт и успокоить Зи. Но, на первый взгляд, страшных экспериментов здесь не проводят и мутантов не клепают. Без обид, пушистики, все по фактам. Второе- надо теперь как-то залезть обратно в вентиляцию. И это тоже будет подвигом. Ну и третье... не знаю, кто именно помещал меня в капсулу и какими силами готовил к операции, но если мы не найдем мне трусы, то ползать по тоннелям вентиляции мне предстоит с голой задницей. И вот тут я искренне надеюсь, что второго робота-ремонтника с камерой мы не встретим. Иначе

однажды сеть пополнится вирусным видео весьма фривольного содержания...

Ошметки моих джинсов уныло встретили меня в шаге от останков почившего робота. Судя по всему, их с меня попросту сгрызли. Рваные края продольных разрывов лучше любых слов намекали, что зрелище было не для слабонервных. Особенно в области тех самых трусов, в память о которых осталась лишь одна полоска кем-то недожеваного кружева. Пришлось со вздохом совать их в люк утилизатора, обнаруженного у выхода, и почти стандартно отмеченного желтым треугольником. Едва я успела затолкать тряпки внутрь, как треугольник перекрасился в красный и принялся усиленно пульсировать, попискивая. А затем и вовсе затих, пустив из всех щелей тонкие струйки дыма. Чуть пожав плечами, я обреченно покачала головой. Мда. Судя по всему, дела у пиратов и правда были очень плохи. Вся техника была либо нерабочая изначально, либо постепенно приходила в негодность. А это означало для нас с Зи серьезные проблемы. Как бы преступники от отчаяния не додумались до того, что продать ольктовIANку по органам выгоднее, чем целиком. В общем, нужно было спешить.

Осмотр помещения не дал никаких особенных результатов. Специалистом я не была, но на первый взгляд это был совершенно банальный медотсек. Разве что назначение некоторых приборов и уже двух больших медицинских кап-

сул так и осталось для меня загадкой. Ведь в одной, третьей, несколькими минутами ранее лежала я. И представление о ее функциях уже имела.

Открытый люк вентиляции, с грустно болтающейся на петлях решеткой, сейчас зиял заманчивой пустотой прямо надо мной. И, кажется, всю насмехался над моими жалкими попытками до него дотянуться. Не помог мне ни подвинутый под него стул, ни установленный на него странный прибор размером с тумбочку, который я нашла в углу.

Вариантов оставалось все меньше. Как, собственно, и времени, отведенного мне Госпожой Удачей. Ночная подсветка сперва перешла в теплый розовый градиент, а затем и вовсе побелела, указывая наступление условного дня на корабле. А это означало, что с минуты на минуту сюда кто-нибудь явится. Повезло еще, что экстренных случаев не случилось и никто не зашел, пока я валялась в капсуле!

- Хм... надо что-то еще,- подумав, сообщила я не понятно кому. Видимо, мышам, которые все это время заинтересованно наблюдали за моими манипуляциями и даже, кажется, о чем-то на своем мышинном языке переговаривались,- Эй, граждане грызуны,- крайне недовольная их пассивностью, проговорила я- Хватит глумиться над старой больной женщиной. Лучше бы помогли посылно. Что еще можно поставить, чтобы залезть? Учтите, скоро точно сюда кто-то явится!

- Пи,- слегка подумав, значимо выдала одна из мышей и

уверенно поскакала обратно в операционную, лапками упираясь в плоскую платформу, высотой мне чуть выше колена.

- Ну... допустим,- помыслив, согласилась я- Если стул поставить на нее, а этот агрегат сверху, то я вполне дотянусь.

На то, чтобы транспортировать фигню неопознанного назначения под вент-окно мне понадобились все силы. Хрень была тяжелая и тащилась по полу мало того, что с трудом, так еще и со страшным скрежетом, оставляя на гладком пластике широкие, продольные полосы. Наконец, платформа заняла нужное мне положение. Воздвигнутый сверху стул и тот самый непонятный прибор смотрелись вполне себе монументально. Я гордо осмотрела кособокую пирамиду, задумчиво припоминая, не упоминала ли бабушка о наличии в нашей семье каких-нибудь древних египтян. И, на всякий случай проверив шаткость конструкции, смело полезла вверх.

...

Ну, смело полезла- это фигура речи такая, как вы уже, наверное, поняли. Я ее вообще часто применяю. Потому что ничего смелого не было в матерящейся, как последний матрос мне, уныло болтающейся на своих слабых, вялых ручонках и жалко болтающей ногами. Ага, вы все верно поняли! Даже выстроенной пирамиды хватало лишь на то, чтобы от нее как следует потом оттолкнуться, подтянуться на руках и красиво, аки гимнастка, влететь в проем. Угадайте, что пошло не так? Да все, в чем следовало учитывать хоть какую-то физическую подготовку. Ну не было ее у меня! Вот

жопа была, хоть я ее по весьма щедрому ДМС работодателя и правила каждые полгода, в соответствии с нормами подтянутости и упругости. А силы в мышцах не было вовсе. Потому как откуда при моем плотном графике у меня образовалось бы время на банальный тренажёрный зал? А модифицировать еще и мышечный каркас я считала уж каким-то недобрым совсем излишеством. Чай, я не служащая военной структуры, чтобы наномитов в мышцы вживлять.

В общем, я болталась и дергала ножками. Попутно, материлась и пищала. Мыши весьма заинтересованно так пялились снизу, о чем-то своем, мышинном, переписываясь тоже. А подо мной из последних сил пищал прибор неизвестного назначения, который я хамски попирала ногами прямо по многочисленным кнопкам, вовсю игнорируя его сложность, важность и возможную себестоимость. Хотя, насчет последнего были сомнения. Судя во другим аппаратам, пираты не чурались списанных и откровенно не функционирующих агрегатов. Так что, кто его знает.

Все мы пищали, в разной тональности. И при этом дело никуда не двигалось. В какой-то момент, я вдруг почувствовала, что мои ручки начинают сдавать свои позиции. А ничто, знаете ли, так не стимулирует выброс адреналина, как понимание того, что недавно перенесенная боль может снова повториться. Да еще и перспектива исцеляться в явно на ладан дышащей медкапсуле тоже как-то энтузиазма не прибавляла. В общем, я взяла волю в кулак, напрягла остатки

своей физподготовки и... изо всех сил оттолкнулась ногами от несчастного прибора, придав-таки себе нужного ускорения для заскока в вентканал.

Прибор под ногами недобро щелкнул. С его бока, совершенно неожиданно, отделился гибкий шланг с каким-то датчиком, который тут же упал аккурат на черную платформу, выбранную за основу моей пирамиды. Красный огонек работающего щупа аккуратно прошелся по глянцевой поверхности круга и... что-то там явно считал. Потому что с его кончика мимолетно мелькнул слабый электрический разряд, который коротнул, схлестнувшись с электрическим составляющим стоящего внизу диска. В ответ на это непотребство, платформа и сама, неожиданно ожила. Ее контур засветился ярко-оранжевой полосой. А потом сухой механический голос на неопознанном Общем произнес:

- Утилизация биологического объекта активирована.

И следом, тот самый контур вдруг резко поехал вверх, образуя энергетическую стенку-барьер по периметру платформы, внутри которой резко закружился-завертелся ионный вихрь, раньше считавший себя обычным стулом и нафига-то водруженным на него прибором. Которые теперь прямо на глазах разлагались на молекулярные составляющие.

- Биополе утилизированного объекта не обнаружено,- почти грустно прокомментировала смерть неодушевленных при жизни предметов платформа,- Отчет невозможен. Ана-

лиз невозможен. Компенсация энергозатрат невозможна...

Что еще там невозможно в очередном, явно неисправном приборе пиратов я слушать уже не стала.

- Господи, ну ни одной же рабочей вещи на корабле! Ужас! И в какой-то из этих приборов они еще планировали запихнуть Зимфиэрру! Кошмар! И речи об этом быть не может. Все! Уходим,- уверенно кивнула я и едва успела отодвинуться от прохода, в который тут же, прямо с пола, одним прыжком преодолевая трехметровую высоту, взлетели мыши-мутанты, послушно покинувшие разгромленный и очевидно поредевший на приборы медблок.

Решетка вентиляции встала на место с мягким щелчком, ничем не намекая на недавнее происшествие и при этом наглядно потерявшая опасный винт вентилятора.

- Итак, граждане-грызуны,- тихо проговорила я- Возвращаемся к Зи. Кстати, там вентилятор тоже не мешало бы ликвидировать!

И я почти не удивилась, когда в ответ на мою ремарку несколько мышей слаженно метнулись в проход, радостно попискивая на ходу.

Глава 11

Со-Тан с некоторым удивлением взирал на то краснеющего, то резко бледнеющего начальника инженерной службы «Судьбы» и не верил своим ушам. Вот уже четвертый год он командовал пограничным корветом. И, к слову, эти четыре года он лишь недавно с недоумением сам отметил в календаре. В голове не укладывалось, что прошло уже столько времени с тех пор, как он вынужден был уволиться из Ведомства Острого Реагирования. И вовсе не потому, что его поглотила бесконечная череда дел и обязанностей. Скорее наоборот- на корвете каждый день был настолько пресен и сер, настолько похож на каждый из предыдущих, что условные границы суток, установленных на корабле, окончательно стерлись для него в один бесконечный нескончаемый поток ночей и дней. Карусель из раза в раз повторяющихся действий.

И вот «на» тебе. Первое происшествие за четыре года. Точнее, второе. Но приказ преследовать катер пиратов он отдавал самостоятельно и, потому, происшествием принятое решение не считал. Все было тщательно обдуманно, просчитано и воплощено, с минимальным процентом погрешностей. Хоть какое-то развлечение в этом вяло-текущем патрулировании дальнего участка сектора Сотор.

Другое дело сбивчивый доклад отчаянно нервничающего

начальника инженерной службы. Бедный Со-Пхан разве что на лоскуты свою форму не порвал, теребя нервными пальцами край жилета, одетого поверх комбинезона.

- Еще раз,- чуть поморщившись от первых всполохов легкой головной боли, нетерпеливо перебил сбивчивую речь сотрудника капитан- Что у нас пропало?

- Робот-ремонтник,- жалко обронил Со-Пхан, снова опасно бледнея- Отчет о повреждении некоторых участков вентиляционных тоннелей, который мы имели возможность увидеть в автоматическом отчете систем, было решено проверить и устранить. В следствии чего в вентиляционные шахты был запущен робот-ремонтник. И вот...

- Что, «вот»?- не понял капитан.

- Он пропал!- возмущенно возопил инженер- Понимаете? Его нет!

- Где нет?- все еще надеялся осознать непознанное Со-Тан.

- Нигде,- уверенно мотнул головой сотрудник- Его датчики не отвечают за запросы системы. Он исчез.

- Вы имеете в виду, что что-то случилось с датчиками, судя по всему. А, потому, робот просто пропал с электронной карты схемы воздушоснабжения и не отслеживается.

- И не возвращается на базу,- уперто поджал губы Со-Пхан- Пропал!

- Или сел аккумулятор,- не подался панике капитан- И он просто стоит где-то в шахте.

- Во-первых, даже в этом случае его маячок показывал бы его местоположение. И мы бы просто нашли ближайший люк и достали его своими силами. А, во-вторых, аккумулятор был полон, когда он отправлялся на диагностику и ремонт,- мотнул головой мужчина- Я сам проверял.

- Мне ли Вам рассказывать, что иногда старые аккумуляторы показывают полную зарядку садятся буквально за полчаса?

- Все комплектующие поменяны точно перед вылетом на рейд,- возмутился инженер- Это моя прямая обязанность, проверять такие вещи. Вы сомневаетесь в моей квалификации, капитан? Или профессионализме?

- Ни чуть,- задумчиво произнес Со-Тан, глядя на обиженного сотрудника- Значит, говорите, пропал? И, как начальник инженерной службы, Вы видите в том некое... происшествие? Не укладывающееся в нормы регламентной ситуации? Верно?

- Тогда...- и капитан показательно и чрезвычайно довольно хлопнул себя по коленям- Тогда мы просто обязаны привлечь к расследованию этого инцидента начальника службы безопасности! Со-Диной, срочно вызови сюда майора Со-Рена!

- Но... Капитан, сейчас ночь,- с некоторым сомнением доложил второй пилот- Майор Со-Рен, должно быть, спит.

- Спит?!- возмутился капитан, предвкушая месть своему давнему знакомому- То есть у нас тут чрезвычайное проис-

шествование, а начальник службы безопасности изволил отдыхать? И даже не в курсе, что на корабле происходит такой беспредел?!

- Ну, это не то, чтобы беспредел,- осознав, что невольно стал оружием мести, еще сильнее взбледнул инженер.

- То есть Вы забираете рапорт? Готовы предоставить отчет о проверке вентиляции? И исправный робот на базе? Или планируете понести наказание, согласно уставу и оплатить из своего жалования потерю важного прибора?

- Э-э... Никак нет, капитан! Рапорт в силе и... я тоже считаю, что нужно расследовать, куда он делся и вообще...

- Тогда, все как и планировали,- довольно ухмыльнулся Со-Тан- Со-Диной, Вы вызвали майора?

- Так точно, капитан,- отрапортовал второй пилот,- Майор будет на мостике через пару минут.

- Вот и отличненько,- потирая руки откинулся в своем кресле Со-Тан- Вот и чудненько. Нам просто обязательно нужно узнать, куда же мог подеваться такой ценный и нужный нам робот-ремонтник.

- В мусоропровод,- неожиданно, донесся от двери недовольный мужской голос и высокий, статный мужчина, затянутый в комбинезон пограничной службы, вальяжно упал в соседнее капитаном кресло- Точнее, его жалкие останки.

- В смысле?- напряженно выпрямился на своем месте Со-Тан, даже забывая возмутиться неуставным поведением

коллеги- И как он там оказался?

- Есть варианты? - ухмыльнулся майор, хозяйским жестом забирая с подлокотника капитана кружку с кофе и делая жадный глоток - Фу! Как ты пьешь это горечь без сахара?

- Не нравится - не пей, - огрызнулся Со-Тан, забирая свою внезапно опустевшую чашку и обиженно кидая ее в мусорное ведро.

Звон разбитого стекла заставил присутствующих недоуменно взглянуть вниз, где тут же засуетился робот-уборщик, тщательно собирающий мелкие осколки упавшей мимо емкости посуды и тут же протирающей за ними пол потоками влажного горячего пара. Буквально минутой спустя, работающий агрегат уже проищурился к стене, где с тонким писком присоединился к отсеку сброса и тут же освободил свой контейнер от лишнего мусора.

- Вопросы остались? - лениво прокомментировал спектакль майор и, устало вздохнув, снова поднялся с кресла - Итак, расследование завершено. Рапорт подам через пять минут. Всем доброй ночи.

- Стоп! - возопил капитан, аж чуть приподнимаясь в своем кресле в след за уходящим майором - И что? Думаете, все так просто?

- Видимо, - пожал плечами безопасник - Десять минут назад автоматическая система мусорной сортировки выдала информацию, о попавших в нее частей, условно квалифици-

рованных как прибор. Как вы знаете, эта система распознавания встроена в любой мусорный утилизатор, для предотвращения случайного выброса роботами нечаянно упавших на пол ценных предметов или приборов. Вот она и распознала. Служба сервиса тут же активировала возврат спорного предмета утилизации и опознала его, как разбитый робот-ремонтник инженерного сектора. В данный момент, останки прибора переданы в сервис для выдачи заключения об актуальности дальнейшего ремонта или его утилизации, как полностью неисправного. Дело закрыто.

- И как же робот-ремонтник из вентиляции попал в зону уборки?- прищурился Со-Тан.

- Упал в открытый люк вентиляции. Предварительно- на складе. Там как раз открыта вентрешетка.

- Он не может упасть в проем,- упорно не согласился инженер,- Он видит проемы и выставляет распорки для его преодоления. Так он не повреждает вентиляторы и переходит через разрывы тоннелей.

- Значит система не сработала,- отмахнулся майор- Бывает. Если сервису удастся откопать его мозги, то пройдутся диагностикой по исправности функций. Там и будет видно, почему в нужное время робот вместо преодоления препятствия просто упал в открытый люк.

- Мы сами всегда вовремя проводим диагностику,- снова поблел Со-Пхан,- Мы отлично выполняем свою работу!

- Диагностика покажет,- безразлично отвернулся без-

опасник- А, пока что, позвольте удалиться. Мне нужно выслать капитану отчет. Раз уж доспать последние минуты мне не позволили.

Но покинут мостик он так и не успел.

Едва майор сделал шаг к выходу, как в него буквально влетел не в меру обеспокоенный доктор, тараща на окружающих пылающие ужасом глаза:

- У нас чрезвычайное происшествие! Срочно! Нужно объявить особое положение! Включить сирены! И вызвать майора... а! Вы уже тут! Отлично! Майор, выдайте всем бластеры. На нас напали.

...

Медблок встретил толпу напряженных пограничников легкой тишиной, изредка разбавляемой тихим треском искрящейся проводки и слабым запахом паленого пластика.

- Что произошло?- напряженно и сухо уточнил Со-Рен, цепким взглядом выхватывая из общей картины и раскуроченую панель операционной капсулы, и обгоревший кусок стены, окаймляющей дверцу лабораторного отсека.

- Кто-то проник сюда ночью. И произвел акт вандализма,- сердито бросил доктор, бесцельно переставляя на столе канцелярские принадлежности- Дисплей капсулы буквально выдернут! Провода порваны... До возвращения на базу, такое сложное оборудование мы точно не восстановим. В окно лабораторного анализатора запихнули ка-

кие-то предметы, вместо блока, который нужно заполнять пробирками. Блок сам по себе часть анализатора. В его днище и стенках встроены датчики, которые запускают систему. И когда нужные датчики не были найдены, вхолостую запущенная лаборатория перегорела! Так мало того, вместо блока внутрь кто-то положил какие-то тряпки. Чудом, обошлось без глобального пожара...

- Бессмысленное вредительство какое-то,- процедил капитан. Новейшее оборудование! Экспериментальные модели! Да он полжизни отдал, чтобы выбить из ведомства установку капсулы сканирования и экстренной помощи, способную вызволить пациента с того света, на борту обычного пограничного корвета. Что уж сказать, бывшие времена, когда такое оборудование и правда могло спасти жизнь раненым в открытом бою осталось в далеком прошлом, а желание обезопасить команду на случай подобного риска осталось. И вот пожалуйста! Как он теперь объяснит порчу такого дорогостоящего прибора? Еще и навороченный лабораторный блок впридачу сгорел,- Что это?- брезгливо спросил он, засовывая пальцы в лабораторное окно и извлекая оттуда неожиданный в условиях открытого космоса кусок кружева.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.